

Т.Фисанович

ИЗБРАННОЕ

в трёх томах

Том 3

СТИХИ

**ГАМБУРГ
2013**

*Слова стихов... Казалось бы,
Стихи не власть, не хлеб. Ан, нет!
В стихах знамение судьбы.
Бесцветен мир, когда молчит поэт.*

*Стихи? Зачем? В четвёртом измереньи
Ищу, преодолеваю слепотой.
Мечтаю написать стихотворенье,
Пронизанное вольтовой дугой.*

*Невольник рифм, глаголами клеймённый,
Решая вечно: „быть или не быть“,
Поэт, на поиск слова обречённый,
Горит, чтоб путь идуцим осветить.*

МЕЧТА О ВЗАИМОПОНИМАНИИ

Загадками напрасно не греша,
Как рассказать о мысли потаённой
Так, чтобы на планете отдалённой
Откликнулась союзная душа?

Пусть зазвонит эмоцией строка,
Где о любви и страсти так сказали,
Чтоб нас в мирах далёких понимали,
Не ведая земного языка,

А стих, как хлеб, в облёт галактик брали,
И где-то там, в неведомой дали
На языке моей родной Земли
Стих инопланетянам прочитали.

2007

ЛЮБОВЬ

Я с философией, как дома.
Изводит крохотный пустяк:
Мне в целом сфера чувств знакома,
И лишь любовь – крошечный мрак.

Неуязвима и ранима,
Мгновение – её закон.
Она всегда неповторима,
Как незапомнившийся сон.

В любви сокрыта бесконечность,
В ней разместилась ширь и высь,
Непостижимая, как вечность,
Любовь загадочна, как жизнь.

И, заблудившись в катакомбах
Любви, брожу в толпе глухих.
Любовь – взорвавшаяся бомба,
И философий никаких!

2012

* * *

Неведомыми тропами,
Надменно вскинув бровь,
Покачивая бёдрами,
Ушла моя любовь.

Не надо, так не надо.
Прощай, коли прощай,
Впредь словом или взглядом
Мне сердце не терзай.

А я как будто каменный
И всё мне трын-трава.
Уходишь, так проваливай,
Шальная голова!

Не надо, так не надо.
Прощай, коли прощай.
Но словом или взглядом
Мне сердце не терзай.

И всё-таки, и всё-таки,
Как сердце не буровь,
Цепями-перемётами
Опутала любовь.

Не надо, так не надо.
Прощай, коли прощай.
Лишь словом или взглядом
Мне сердце не терзай.

2004

РАССКАЗ ВЕТЕРАНА

Ветеранам Великой Отечественной

Не часто захаживал я в кабак
Над рюмкою посидеть.
Я не был любителем пьяных драк,
На женщин стеснялся глядеть,
А тут вдруг отметил изящество ног,
Высокую грудь и смех.
Вам не передать, как задеть меня смог
Её у ребят успех.
Ну, в общем, намяли тогда мне бока,
И быть бы мне на ноже.
Спасло, что в подпитии был я слегка
И в бешенном кураже.
Как будто в беспамятстве или сквозь сон
Её целовал взасос,
И был в том беспамятстве девичий стон
И запах её волос.
Мы счастливо жили бы, коль не война
(не стану про фронт вспоминать...)
В тылу под бомбёжкой погибла жена
И сыну хорошая мать.
Теперь я жалею всего об одном:
Как мало у памяти вех!
Мне помниться будет до гроба тот стон
И тот зажигательный смех.

2006

* * *

Памятники жертвам массовых репрессий повсеместно выражают скорбь о погибших, сострадание их мукам или символизируют посмертное успокоение мучеников.

Поразительно отсутствие памятников, говорящих о неотвратимости возмездия палачам.

Человечеству необходимы наглядные символы неизбежности наказания за совершённые преступления. Только так можно показать, что уроки истории не забыты.

БАБИЙ ЯР

Я стою над оврагом.
Засыпан овраг,
Место гибели тысяч казнённых.
Не тот памятник там:
Не поведать камням
Муку, гнев и кошмар погребённых.

Я стою над оврагом.
В душе и в мозгу
Хаотических чувств мельтешенье
И безвыходный мрак,
Мрак, в котором могу
Одно слово сыскать – отомщенье.

Нет, не месть, а возмездье.
Иначе никак
Не воздать им за то преступленье.
Справедливость, возвысь правосудия стяг –
Палачам только смерть и бесчестье!

Примирения нет. Невозможно забыть
Преступления страшного века.

Монумент должен там постоянно винить
Покусившихся на человека.

Я хочу из камней
Изваять эшафот
И убийц, чтоб там в петлях застыли,
Чтоб в сознании людей
Тот безжалостный год
Вечно мстил палачам за могилы.

Я стою над оврагом...

2006

ЛЕНИНГРАД

Капризен климат наш.
Весенними ночами
Омыт холодными дождями
Спит Эрмитаж.

В прозрачном утреннем тумане
Повисли дугами мосты.
Воздушно-лёгкой красоты
Нечётко облик старых зданий.

Таинственны в тумане парки.
Неярки храмов купола,
И делят Штаб на два крыла
Взметнувшиеся в дымке арки.

Скульптуры всадников гарцуют
На фоне дремлющих дворцов.
.....
На стенах группы молодцов
Неспешно свастики рисуют.

Был горький символ высоты
В блокадном городе погибших.
Здесь оскорбительно бесстыжи
Неофашистские кресты.

В граните мечется Нева,
А Пётр, взметнувшись над простором,
Грозит потомкам гневным взором,
Ища разящие слова.

Бег времени не удержишь.
Я, в детстве пережив войну,
Отдавшим жизни за страну
В вину не ставлю наш режим.

Но неизбежно расставанье.
Любовь и боль в себе прессуя,
Свет белой ночи унесу я
В недобровольное изгнанье.

2008

Санкт-Петербург белой ночью. Вид на Петропавловскую крепость.

В ЭМИГРАЦИЮ

Паромом на Киль отбываем.
К исходу ненастного дня
Исчез за кормою Ораниенбаум –
Живи, Петербург, без меня.

Смирившись с ненастной судьбою,
Душа чёрной грустью полна.
Тяжёлой холодной Балтийской волною
Меня провожает страна.

Прощай же, возврата не будет.
Мой жребий – Давида звезда.
Пусть годы меня со строною рассудят,
В которой вся жизнь прожита.

Не знаю, не знаю, не знаю,
Какая за мною вина,
Но коль я родную страну покидаю,
В ущербе и я, и она.

2006

РАННЯЯ ВЕСНА

Вот наконец подтаяли снега,
Вот наконец сугробы посерели.
Последняя бессильная пурга
Сменилась звоном утренней капли
Пригорки пахнут талою землёй.
Темнеет и стал рыхлым лёд на реках,
Набухли почки ив и тополей,
А на опушках пробудилось эхо.
Сухой камыш под ветром шелестит.
Деревни ожидают половодья.
По тающему санному пути
Я напоследок отпущу поводья.
Природы завершая зимний сон,
Звенит в ветвях синичье песнопенье.
Далёкий колокольный звон
Кому-то обещает откровенье.
Взметнулась ввысь небес голубизна.
Прозрачна даль – глазам от солнца больно.
Полна грудь радостью без края и без дна
И на сердце покойно и привольно...
Я эмигрант, но мыслями с тобой,
Страна исхода, обручён навеки.
Наверное, поэтому порой
При слове „родина“ слегка влажнеют веки.

2011

ПУТИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Вечный зов путешествий,
Клич бунтующей крови:
До свидания, тёщи,
До свиданья, свекрови!

Солнце дальних Бразилий,
Австралийское солнце.
Унесут меня крылья
К Фудзияме японцев.

Здравствуйте, крокодилы,
Львы, бизоны, тарпаны!
Я люблю вас, гориллы,
Принимайте в тарзаны!

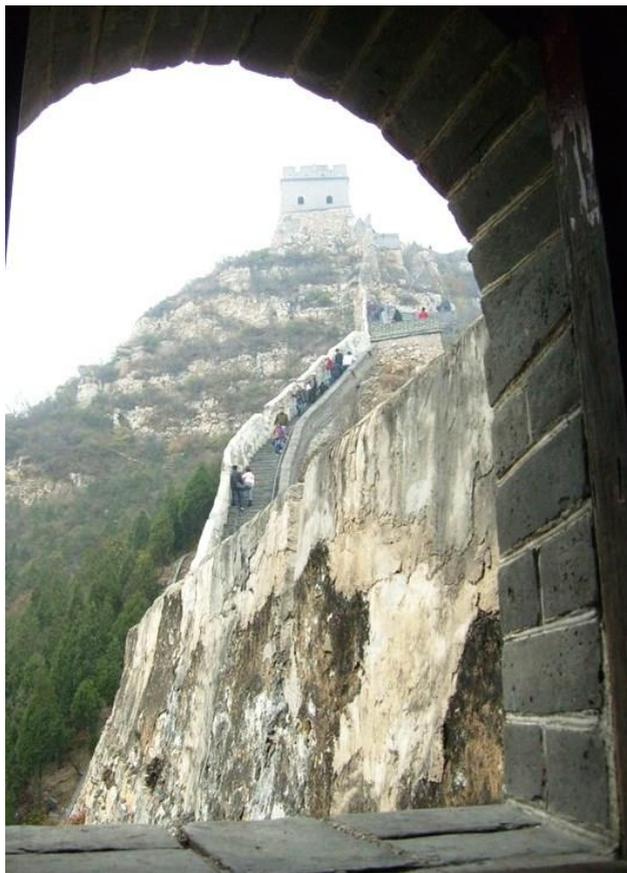
Горстью сыплю динары,
Собираю кокосы.
Истамбула базары.
Дели. Галапагосы.

В океанах купаюсь,
Лезу внутрь пирамиды...
Под рассвет просыпаюсь
С чувством горькой обиды:

Снова день заполошный,
Шум трамваев, пельмени...
Карту в час полуночный
Положу на колени:

Слышу рёв Ниагары,
Вновь бреду по пустыне.
К чёрту Карловы Вары –
Ждут меня в Аргентине!

2009

Фрагмент Великой Китайской стены близ Пекина.

ЗИМОЙ В ПИЦУНДЕ

Мне хотелось раствориться
в этом море, в этой сини,
Мне хотелось расплыться
в небесах голубизной,
Мне хотелось бы разлиться
по горам в туманной дыми
Или хвоей распластаться
под нахмуренной сосной.
Я хочу в манящей дали
белой птицей обратиться.
Я хотел бы обновиться
горной шапкой снеговой.
Я хотел бы меж камнями
сочной зеленью явиться
И хочу укутать пальмы
серой шубой власяной.
Трепеща на водной глади,
в бликах солнца отразиться
И поплыть меж облаками
зачарованной луной...
И, быть может, мне случиться
успокоенно забыться,
Если в небе засветиться
серебристою звездой.

1972

ЖЕНЩИНА

Я женщиной ту назову,
Что ласки дарит наяву,
А та, что ласкова во снах –
Для всех мужчин мираж и прах.
Но миллион реальных дам
Без сожаления отдам
И буду бесконечно рад
Тебя во снах встречать как брат,
Став целомудренным тотчас.
Лишь восхищаясь блеском глаз
И наслаждаясь звуком слов,
Я буду сдержанно суров
И, испытав разлуки страх,
Вновь стану ждать тебя во снах.

1976

ЦЫГАНКА

Окружён толпой цыганок.
– Погадать? Позолоти...
Ярко-алый полushалок,
Не скрывающий груди.
Черноокая цыганка.
– Что ж, пожалуй, погадай.
По ладони всю изнанку
Предстоящих лет узнай.
Вот рука... Трепещут губы.
Томный и тревожный вид:
„Я – судьба твоя, мой любый!“ –
Она взглядом говорит.
– Нет, твои ошиблись очи.
У меня в мечтах одни
Серые глаза... Короче,
Полushалок запахни!

1976

* * *

Ожидали мы мальчонка –
Получилась девчонка.
Подарили мне в роддоме
Удивленного зайчонка,
Положили на ладони
И откинули пелёнки.
Я к нему лицом прижался:
– Здравствуй, долгожданный кроха!
Он чуть-чуть заволновался
И... описался немного.

1976

* * *

Средь мира квазаров* – космических странников
В пространство вибрации воли излучающих,
Лишь ты, моя чёрная звёздочка, дальностью
Могла бы соперничать с этой реальностью.

Ты мимо проходишь стезёй отрешённостей
Срастей и страданий тебя окружающих.
И непостижимою силою творчества
Рождаешь и счастье, и боль одиночества.

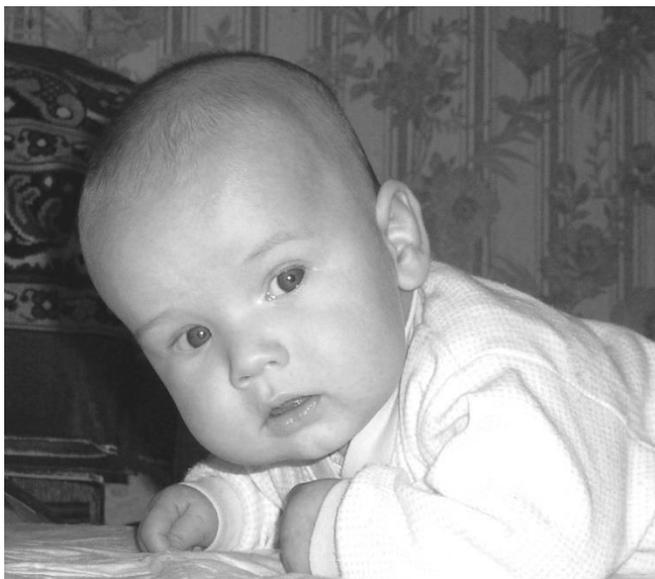
* *Кваза́р (quasar – [англ.](#)) — [активное ядро галактики](#). В конце 50-х годов XX столетия квазарами назвали невидимые в оптические телескопы космические объекты с преобладанием электромагнитного излучения и имеющие очень малые [угловые размеры](#).*

1978

МОЙ ЗАЙЧИШКА

Маленький Зайчишка-хлопотун.
Милый лоб наморщен – много дум.
Серые глазёнки врастопыр:
Очень удивителен этот мир!
Маленькая ручка на плечо.
– Что же ты кусаешься, дурачок?
А теперь целуешься горячо,
В глаз мне тыча пальчиком: „Это чо?“
Словоизвержение – на „Р“ синкопе.
– Это что за лужица на канаве?
Целый день в движении, а еда – беда.
Шлёпнулся, захныкал: – Ерунда!
Вот и день кончается. Надо спать...
Впечатлений море, а корабль – кровать.

1978

БЕДА

Произошла утрата,
Случилась беда:
Любовь ушла куда-то
И стала жизнь пуста,
И миг не стало сада
На берегу пруда.
Любовь ушла куда-то –
Обрушилась беда...
Простят убивших брата,
Зажжёт огонь вода,
И лишь любви возврата
Не будет никогда.

1979

* * *

Дочерям стихи не посвящают.
Им не дарят ни духов, ни роз.
В них как будто не воспринимают
Будущую женщину всерьёз.

Говорят им: будь трудолюбива,
Будь скромна и не играй с судьбой,
Но не говорят, что дочь красива
Трогательной юной красотой.

Почему не учим их лелеять
В себе женщину, жену и мать,
Не внушаем, что всего важнее
Крепкую семью обосновать?

Я за эти промахи ответчик.
В них возможность будущего зла.
Мой родной, любимый человек,
Только бы ты счастлива была.

1989

* * *

Я давно не писал.
Не пойму,
Почему
Не приходят упругие рифмы?

Может быть, тлен души,
Лень ума и страстей
Усыпили в тиши
Череды скучных дней?

Может, сумрак зимы,
Безысходность ночей
Набаюкали сны
Грустной песне моей?

Или запах волос,
Ложь наивности глаз,
Неестественность слёз
И искусственность ласк?

Я давно не писал.
Не пойму,
Почему
Не приходят упругие рифмы...

1990

* * *

Блестит плевков желанною монетой...
Судьбой навечно загнанный в углу,
Сплошная нищета в душе моей отпетой,
А среди мусора и грязи на полу
Блестит плевков желанною монетой.

1990

„Нищие“. Картина художника А.Берещагина. 1903 г.

* * *

Во лжи живём... Нас воспитали
На подвигах, подчас свершённых зря,
Отцов и дедов, что „живот отдали
За Бога, за Отчизну, за Царя“.

Во лжи живём. За век социализма
Нешадно обескровлена страна.
Без счёта русских и нерусских жизней –
Такая за обман была цена.

Во лжи живём! В игрищах плутократов
При мнимом равенстве и призраке свобод,
Обогащая псевдодемократов,
Опять в крови обманутый народ.

1995

* * *

Красиво ли, некрасиво,
Права или не права,
Раскраденная Россия
Вцепилась в острова.
Из брошенных территорий
Больнее всех прочих ран
К великой досаде Японии
Ей, именно, Шикотан.
Народ страны в шоке поныне,
Как Ельцын, спиваясь в дым,
Оставил навек Украине
Кровинку России Крым,
Хасанские земли – Китаю,
Кусок белорусский – Литве,
И что ещё вспянет, не знаю,
В разгульной его голове.
Веками страну собирали
По крохам, но из году в год,
А нынче державу раздали.
Теперь Кёнигсберга черёд.
Страна, что собрали в столетья,
Преступно повергнута в срам.
Подельники лихолетья,
Верёвка рыдает по вам!

1998

В ПАМЯТЬ 27 ДЕКАБРЯ 1938 ГОДА

Ничего нет труднее на свете,
Чем стихи написать о поэте,
Рассказать о поэте стихами,
Кто талантливей был нас с вами.
Может быть, избегая штампа,
В дату гибели Манделъштама,
Не пытаясь блеснуть словами,
Музыку заводить часами,
В наши дни болтовни и срама
Молча чтя память Манделъштама.

1998

* * *

Опять молчком, вот так, не обессудьте,
Сочтём итоги, оботрём глаза:
Который раз Россия на распутье –
На шаг вперёд два делает назад.
В смятеньи наших судеб и изломов,
В потоке воровства и лживых слов,
Играя нищетой своих народов,
Торгуя кровью собственных сынов,
Уравшая власть клика развалила
Великую державу праотцов,
Стравила нации, фашистов расплодила,
Предав погибших за страну бойцов.
Но счёты не сводя ни с властью, ни с судьбою,
Не сетуя на явь и не хуля,
Я думаю с тревогой и тоскою:
Воспрянешь ли, Российская земля?
Сумеешь ли искоренить всю нечисть,
Блюсти законы на земле своей,
Жизнь мирную увековечить,
Вернуть тебя покинувших людей?
Своим несчастьем перестав кичиться,
Самосожженье претерпев сполна,
Сумеешь ли, как феникс, возродиться,
Измученная бедами страна?

1999

* * *

Уезжая, не кляни страну.
Уезжая, прокляни зверей,
Тех, кого не учит Холокост,
Кто сиротит наших матерей,
Кто затеял жуткую войну,
Кто селенья превратил в погост,
Кто ограбил старых и больных,
Кто, заняв правительственный пост,
Не щадит ни мёртвых, ни живых...
Уезжая, не кляни страну.
Содрогнись над участью людей,
Над бедой пропавших без вестей,
Над несчастьем потерявших кров,
Над судьбой покинутых детей...
Уезжая, не кляни страну.
Прокляни огромную тюрьму
И ко власти рвущихся воров.

1999

* * *

Как такому случиться?
Ты – не Родина-Мать!
За тебя мне не биться,
Не с тобой погибать.
Не тобой мне гордиться...
Уходя от тебя,
Знаю, будешь мне сниться,
Душу мне бередя.
И в бессонные ночи
Вспомню я о былом,
Как меня между прочим
Обзывали жидом.
Но не шлю я проклятий,
Злобы я не коплю,
А без лживых объятий
О России скорблю.

1999

* * *

Я не болею ностальгией.
Моя Отчизна? Кто я ей?
И всё же память о России
Гнездится в сущности моей.
Обманы, нищета и беды,
Еврейских генов вечный спор
Не могут послужить ответом
На самоедливый укор:
Ведь там могилы моих предков,
Мой труд изгорбленных годов,
И в дар на старость вонь объедков
Нас обокравших подлецов.
Нет, не страдаю ностальгией,
Но будут в памяти всегда
Истогнувшая нас Россия
И отданные ей года.

2000

* * *

Душой обнажаясь пред вами,
Голгофу проблемы измерив,
Хочу передать словами,
Во что бесконечно верю.
Стихи – это лёд и пламя.
В стихах и тоска, и веселье.
Стихи, как мятежное знамя.
Стихи – хмель побед и похмелье.
Стихи будто взрывы страсти,
В стихах паутина грусти.
Стихи, словно взлёты счастья,
Вечности перепутье.
Ловя в просторечьи рифмы,
Цежу бесконечно их вади*,
Радея о точной мысли
И точного слова ради.

* Вади (арабск.) - овраги в пустыне, в период дождей несущие бурные потоки вод, а в засушливое время полностью или почти полностью высыхающие.

2000

**К ВЫСТАВКЕ РИСУНКОВ ЧЕЧЕНСКИХ ДЕТЕЙ
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ (2001 г.)**

Это нужно было видеть, это нужно было показать миру:

трупы,

горящие дома,

трупы,

стреляющие танки,

трупы,

бомбящие самолёты,

трупы,

трупы,

трупы...

Маленькие деточки – маленькие гробики.
Бомбочки бросали в сёла, в города
Дяденьки, летая в быстром самолётике,
Но их не отшлёпают за это никогда.
Также не накажут тётенок и дяденек,
Тех, кто ради денежек прислал их сюда.
Генералы плачутся: трудный был денёк,
Сгинули солдатики... Впрочем, не беда!
Вздыхают депутаты. Министры морщат лобики.
В барышах банкиры. В суете попы.
Мальчикам и девочкам – маленькие гробики,
Папочкам и мамочкам покрупней гробы.

2001

МИМО...

Шла мимо женщина. Она
Была изысканно стройна.
Она была так женственна,
Так удивительно красива,
Что я, утратив тормоза,
Таращился во все глаза
И чувствовал себя счастливым.
И в памяти вдруг ожило
Всё то, что было и прошло
Или скрывалось стыдливо.
Спасибо незнакомке той
За тайных мыслей бег строптивый,
За потревоженный покой
И чувств мятущихся порывы.

2001

КРИТИКУ

(читая „Книгу прощаний“ С.Рассадына)

По правде, дружище,
Иному не лишне
Сказать, что плохой он поэт.
Но, может быть, лучше,
Скрепя свою душу,
Молчания дать обет.
Ведь он нас не слышит,
Как хочет, так пишет,
Ему наш совет – не совет.
Ему мы не боги,
И наши погрёки –
Едва ли уместный аспект.
Пускай сердце терпнет,
Бумага всё стерпит,
А время всем даст ответ.

2001

В ПАМЯТЬ ПОГИБШИХ В ЧЕЧНЕ СОЛДАТ

Дождь идёт, дождь идёт, дождь идёт, дождь идёт...
Лишь бурьян на могиле солдата растёт,
Да весной алый мак каплей крови цветёт,
И никто храбреца навестить не придёт.
Утром изредка дрозд грустно песню споёт,
Да орёл в небесах совершает облёт.
А в семью почтальон уж давно не идёт,
И вдова из полка ничьих писем не ждёт.
Только мать на висках ночью волосы рвёт,
Да во сне сын отца иногда позовёт,
Да порой по утрам дочь в подушку ревёт.
И всю ночь напролёт дождь идёт, дождь идёт...

2001

* * *

Не управляясь со стихом,
Одни слова менял другими.
Слова ложились на излом,
Казались жалкими, чужими.
Из тех строф каждая строка,
Корёжась, выскочить хотела,
А я, намяв словам бока,
Их тряс, как тесто, чтоб осело.
Наверно, кто-нибудь другой
Свои стихи печёт иначе.
Я ж бьюсь над каждою строкой,
Не доверяя стих удаче.
Порой как будто рассвело:
Вот слово, можно ухватиться,
Да в стих не лезет как назло,
Смысл понуждая измениться.
Сизифов труд – строфы каприз.
Перелопатив рифм немало,
Вдруг слово стих ломало вдрызг,
И начиналось всё сначала.

2002

* * *

„Cherchez le temps perdu“* –
Чудно звучит по-русски.
И я лукавей фраз,
Пожалуй, не найду.
„Cherchez le temps perdu!“
Но рамки жизни узки –
Для каждого свой час
В означенном году.
А я, прищурив глаз
На волапюк французский,
Своей судьбы тиски
Руками разведу,
И на последний сказ,
В сердцах послав по-русски
Судьбы недобрый глас,
В иной мир отойду.

* *Cherchez le temps perdu (фр.) – ищи потерянное время.*

2002

* * *

Сажусь за руль. Включаю зажиганье.
Вот под колёса ринулась дорога.
К чертям волнение, долой страданье:
Мне хорошо и трепетно немного.
Машины рядом или позади,
А кто-то мчится прямо перед нами.
Вёрсты летят. Чарует и манит
Даль, спрятанная за холмами.
Мотор силён. Бензина лёгкий смрад
Приятен. Не сказать словами,
Как я на склоне лет по-детски рад
Наивно мчаться вслед за миражами.

2002

* * *

Друзья–математики рассказали мне, что Альберт Эйнштейн, рассчитывая взаимодействие галактик, пришёл к выводу, что всё мировое пространство – шар.

На вопросы, что лежит за пределами шара, он ответил: это проблемы не математики, а философии.

Ошибок в расчётах при перепроверках не нашли.

Идеалисты ухватились за это, утверждая, что именно там находится Бог. Материалисты же полагают, что метод расчёта, в основу которого положена теория гравитации, ничего другого дать не мог.

Один серьёзный математик
Расчётом как-то доказал,
Что совокупный мир галактик
В итоге шар образовал.
Но что за краем сферы дальше?
Там пусто или Божество?
Не пачкая науку фальшью,
Он не ответил ничего.
Возможно, всё это кунштюки:
Расчёт взаимодействий сил,
Не одолев границ науки,
В итоге шар изобразил.
А, может быть, подобралсь мы
К пределу, к краю бытия,
Где прекращаются печали,
Где ни смертей, ни жития.

2002

ОМЕРТА*

*по поводу закрытия в России ряда
неправительственных ТВ-каналов*

Востребован опыт веков
Холуйствующих мудрецов,
Учивших народ не роптать,
Не видеть, не слышать, молчать.
Китайские три обезьянки:
„Не вижу“, „Не слышу“, „Молчу“.
Коварную мудрость подянки
Усваивать не хочу.
Не видеть, не слышать, молчать,
Коль выгодно, ловко соврать.
И то, ну какой с него спрос,
С трусливо поджавшего хвост?
И можно безбедно прожить,
Замаяв наболевший вопрос,
Начальнику услужить,
На друга состряпать донос.
Не видеть, не слышать, не знать –
Не долго мартышкой стать,
И мы не должны забывать,
Как нас принуждали молчать.

2002

*Омерта (omertà – итал.) – кодекс поведения, установленный в мафиозных сицилийских кланах начала девятнадцатого века, включающий обет молчания при судебно-следственных дознаниях и расспросах журналистов.

* * *

Не обжигай ночами память мне,
Не бреди покой души словами.
Пусть всё, переболевшее в душе,
Уйдёт в ничто за прожитыми днями.

Воззвать к прошедшему – воззвать к беде,
К сполохам чувств, навеянных мечтами.
Пожарище в изменчивой судьбе
Погашено чужими небесами.

Но наступает ночь, и новый сон
Твой вид в воспоминаньях возрождает.
И я тобою снова обожжён,
И, как приход Мессии, ожидаю.

2002

* * *

Забавно, что рай исключает познание.
Велением Бога иль ловкой души,
Писавшей библейские сказки-сказанья,
Познание не велено нам ворошить.
Почто им желательно наше молчанье?
Зачем намечалась мозгов наших тьма?
Людское извечное предначертанье –
Срамить мракобесье игрою ума.
Бесспорно, не боги создали компьютер,
И спутник – не плоть от мистических слов.
Лишь мозг человека, упорный и мудрый,
Пытливый боец, победитель богов.

2002

* * *

Пойми меня, а сможешь – и прости.
В ночи, когда душа рычит и плачет,
Я не хочу ни счастья, ни любви,
Я лишь хочу удачи.

Блуждая в том неведомом пути,
Где каждый шаг невзгодами оплачен,
Я не ищу ни счастья, ни любви,
Я лишь ищу удачи.

Безропотно вверяя жизнь судьбе
(пусть впереди последний день маячит),
И телом, и душой я твой. Себе
Я лишь прошу удачи.

2002

СОВЕСТЬ

Невразумительным стихом
Пытаясь утрясти сомненья,
Обрывки прошлого в реке неразуменья
Хочу связать в единое мостом,

Когда в мозгу, как будто снить,
Взросли видения былые –
Поступки глупые и злые –
С вопросом: как же дальше жить.

Итог метаний в долгой ночи
Глубокий сон – провал души
В надежде совесть приглушить,
Когда на совести не очень.

Беззвучный вопль – души метанья,
Но ничего не изменить.
Дилемма „быть или не быть“
Эпиграфом самопознания.

И снова на круги своя.
Вновь сожаления пустые,
И снова совесть, как змея,
И вновь вопросы непростые.

2003

НЕУДАЧА

Опять не получился стих.
Стиху чего-то нехватило:
То ли в тематику не вник,
То ль с рифмою не подфартило.
Сюжет не выстрадан душой,
И пульсом ритма недоволен,
Неверный чувствуя настрой,
Стих корчило от скрытой боли.
И я болел этим стихом.
Отбросив рифм черёд случайный,
Его в отчаяньи глухом
Искомкал, как билет трамвайный.

2003

* * *

Ментальностью мы назовём
То, что мы любим, что поём
И что едим, и как живём,
И как традиции блюдём,
Как радуемся и скорбим,
Как создаем и смердим,
Как сладок нам отчизны дым
И горько то, что ныне зрим.
Короче, весь наш окоём
Ментальностью мы назовём,
Наш мир, где мы тропу тропим,
Покуда жизнь не завершим.
Из-за неё мы на рожон
Прём, не щадя детей и жён,
Потом стенаем и дрожим,
И о прощении скулим.
Ментальность наша каждый раз
С изнанки миру кажет нас,
Разоблачая без прикрас,
Что прячем от враждебных глаз.
Ментальность – враг, но без неё
Теряешь естество своё.

2003

НОСТАЛЬГИЯ

Отто Берляйну

Тоскует старый немец на чужбине.
Лежит в кармане новый аусвайс,
И нет на Русь пути ему отныне
В бедлам национальностей и рас.
В Россию немцы за два трудных века
Врастали сердцем, бытом и трудом.
Судя по многочисленным приметам,
Возврат оставил на душе надлом.
Помог язык, не нынешний – старинный,
И пятый пункт свидетельским клеймом,
И годы, когда немцами в России
Гнушались, как зачумленным скотом.
Здесь пенсия, квартира, дочка с сыном,
Но сердце говорило о другом:
Там, за Уралом, в глубине Сибири
Остался родовой отцовский дом,
Могилы матери, отца и деда,
Жены и бабки, что учила языку.
Кто обновит оградку из штакета?
Кто выполет пожухлую траву?
Остались яблони вокруг беседки,
Рыбалка и ночное до зари,
Корова и телушка-однолетка,
Застолья собиравшейся родни.
Там мотоцикл, десятки раз чинённый,
Там лес, что сзади примыкал к пруду,
И русской колокольни голос звонкий
(кирху снесли в сорок втором году).
Остались страшной мерою невзгоды
Трудармия, лесоповал, Кузбасс,
То, что предназначалось немцам вроде,
На самом деле бившее всех нас,
Кто смог тогда хоть в чём-то усомниться,
Кто помышлял без принужденья жить,

Всех, кто посмел в такой стране родиться
И, власть кляня, хотел страну любить.
И вот он здесь. Здесь сыто и спокойно,
И внук уж в бундесвере отслужил,
А дочка замужем счастливо и пристойно,
Но почему-то свет ему не мил...
Рассказывал без горестных коленец,
Привычной матерщиной не греша.
И думалось: откуда в старом немце
По-русски всё прости́вшая душа?
Как сохранил достоинство людское?
Как может жить, не поминая зла?
Так пусть на старости он душу успокоит,
Что в бедах человечность сберегла.

2004

* * *

Нет, не люблю я громких слов:
Они навечно пути вяжут.
Сказал слова – слова обяжут
Сильней тисков, больней оков.
Слова любви, слова печали
На памяти былых веков
Во имя Дамы призывали
На подвиги в огонь боёв.
Ещё недавно волновали
Слова: Отчизна! Отчий дом!
Теперь в безверии своём
Мы их величье утеряли.
Наш век, вступив в свои права,
Нас разогнал в чужие дали.
Восполним прошлое? Едва ли...
Остались горькие слова.

2004

ДАМОКЛОВ МЕЧ

Отцвело разнотравье дел.
В голове скорбных дум мозоль,
И свербит неуёмно боль:
Не успел, не успел, не успел!

Возраст выкрасил волосы в мел.
Что наметил, в ничто ушло.
Время след прошлых лет замело.
Не успел, не успел, не успел!

Уже видится мой удел,
Смявший абрис усталых плеч.
Надо мною Дамоклов меч:
Не успел, не успел, не успел!

2004

ЯПОНИЯ

Восточная фантасмогория,
Аскетика и гармония,
Реальности и история,
Загадочная Япония.
Воинственная натура,
Народ терпелив и храбр.
Эсминцы в ночном Порт-Артуре,
Разбомбленный взрыв Пёрл-Харбор.
А в памяти неистребимы
Атомные атаки:
Пылающая Хиросима,
Разрушенный Нагасаки.
Но кроме горького опыта,
Муштры чувств и чёрной патетики,
Страна моряков и биологов,
Строителей и кибернетиков.
Заводов футуристичность,
Архаика пагод и сёл,
Подчёркнутая лаконичность
Её поэтических школ.
В минуты душевной доуки
Планета вникает давно
В энергию пьес „Кабуки“,
В эстетику театра „Но“.
Немею от страшной экзотики
Её самурайской этики
И от филигранной эротики
В синкопах японской поэтики.
Судьбе твоей удивляюсь,
Чудом твоим взволнован,
Тобой, Япония, восхищаюсь,
Тобой, Япония, околдован.

2004

* * *

Возможно ли писать спокойные стихи
Со скукою и самолюбованием?
Наверное, за смертные грехи
Казнит судьба подобным испытанием.

Писать стихи, когда поставят цель?
Писать под наблюдением, под конвоем?
Стих – праздник, изумление, воли хмель
И квинтэссенция душевного настроения.

Стих по заказу жалок и смешон,
Природы творчества позор и истязанье.
Свободный стих не ведает препон:
Стихом вопят от жгущего молчанья.

Стих делают, страдая и горя,
Взломав в себе инерцию покоя...
А если – нет, то, правду говоря,
Клочка бумаги стих тогда не стоит.

2004

* * *

Остановите, сумерки, меня:
Я целый день опять провёл в работе.
Порою нечто на душу находит.
И мучает, терзая и дразня.
Я это нечто не могу назвать.
Оно как будто с чувством страсти схоже.
Оно тревожит, жжёт, томит и гложет.
Я грежу в нём сомнамбуле подстать.
Я в нём парю мечтами, как орёл.
Я в нём горю, сумняшеся ничтоже.
Тогда меня ничто отвлечь не может
От бедствий человеческих и зол.
И я – молекула – за всё душой страдаю.
В судьбу вселенной я впряжён, как вол.
Все боли мира слиты в мой котёл
И в долгих муках мне стихи рождают.

2004

* * *

„Нам не дано предугадать“

Ф.Тютчев

Нам не дано предугадать,
Как сташно прошлое терять
И, жизнь перебирая вспять,
Безоговорочно признать,
Что от себя не убежать.

Нам не дано предугадать,
Когда и где придёт любовь
И, отвергая бег годов,
Явит, стыдясь ненужных слов,
Свою волнующую новь.

Нам не дано предугадать,
Когда и чей придёт черёд,
Уход родных, друзей уход,
Грядущих дней водоворот
И груз бесчисленных забот.

Нам не дано предугадать
Из отдалённости своей
Судьбу страны, судьбу детей,
Их счастья взлёт, жар их страстей,
Их труд, их боль, гнёт их цепей...

Одно дано нам твёрдо знать:
Судьбу нельзя предугадать.

2004

* * *

Проблемы написания стиха.
Дилеммы творчества – дилеммы мироздания –
Стоят в одном ряду, но в разных плоскостях,
Как, скажем, наслаждение и страдание.

Колючая боль слов,
Тревожное предчувствие победы,
Томление днём, бесплотный ужас снов
И – эврика! – в купели Архимеда.

И снова боль, и снова маета.
Путь пройденный вновь ничего не значит.
Опять терзающая немота
И поиски удачи.

Себя не обмануть, действительность одна:
В попытках обрести познание
Я рад бы исчерпать себя до дна
За озарение в потугах созидания.

2004

* * *

В ноябре 2001 г. в Санкт-Петербурге, проезжая трамваем 23-го маршрута от Пискаревского к Кондратьевскому проспекту, увидел на заводской стене метровыми буквами написанное „Смерть жидам!“ в обрамлении огромных свастик.

Поразило абсолютное безразличие пассажиров.

Мне вспомнился оккупированный фашистами Харьков. Я, четырёхлетний, иду с матерью по улице и вижу висящие на балконах едва узнаваемые тела людей в мешках. На мой вопрос: „Шо це таке, мамо?“ – её ответ: „Не дивись, синку! То повішені...“. Светило яркое солнце. На стены домов падали чудовищные тени.

Я еду трамваем.
Заводы в окне.
„Жидам смерть!“ читаю
На белой стене.

Мне скажут: „Случайность!“.
Мол, сердце не рви.
Не верю! Опасность
Стоит у двери:

Под свод Думских залов
Фашист уже вхож,
Сыны маргиналов
Берутся за нож.

Нацистских страстей
Отравляющий смог.
Безмолвье властей.
Взрывы у синагог.

Мне не до снобизма.
Реальность страшна –
Смирилась с фашизмом
Родная страна.

Мой Питер осенний,
Припомнились мне
Повешенных тени
На белой стене.

PS: Памяти петербургского учёного Н.Гиренко, прекрасного в своей наивности Человека, надеявшегося в диспутах и статьях объяснить фашистам, что быть фашистами нехорошо, и за это 19.06.2004 убитого ими. О его гибели узнал из сообщения RTVi 21.06.04.

2004

* * *

Около 22 часов 09.02.2004 в одной из подворотен переулка Бойцова (центр Санкт-Петербурга) двенадцать отравленных фашистской пропагандой юнцов напали на временно проживающих в городе таджиков: Юсуфа Султанова, его дочь Хурииду, 9 лет, и племянника Алабира, 11 лет. От многочисленных ножевых ран и побоев Хуриида скончалась до прибытия машины скорой помощи. Убийцы хладнокровно наблюдали её агонию. Затем беспрепятственно скрылись.

Спустя полтора месяца появились сообщения, что убийца – племянник генерала МВД, чем объясняли нерешительные действия следственных органов.

Суд над убийцами состоялся в конце 2006 г. По статье за хулиганство (!) убийца был осуждён на 3,5 года пребывания в колонии общего режима. Наказания остальным участникам нападения были много мягче. Один из них был освобождён в зале суда (из сообщений Российских ТВ – ОРТ 1 канал, РТВ „Планета“ и RTVi).

Убили девчоночку лет девяти.
Никто не пытался таджичку спасти.
Убили её на глазах у отца,
И нет беспределу в России конца.

Убили девчоночку лет девяти.
Милиция медлит убийцу схватить.
В стране множит силы фашистская мразь,
А дружба народов затоптана в грязь.

Убили девчоночку лет девяти,
Но в Думе не видят нацизма ростки.
Пока власти будут глаза закрывать,
В стране будут даже детей убивать.

2004

* * *

Опять меня мучают звуки,
Опять жаждет рифмы душа,
Опять ищут трепетно руки
Огрызочек карандаша.

Как в некоем стихотвореньи,
Кремнистый путь смутно блестит,
И чудится: в эти мгновенья
Звезда со звездой говорит,

И дышится как-то свободно,
А мысль даль далёкую зрит,
И льнёт на бумагу охотно
Всё то, что на сердце болит.

Неясное чувство везенья
Приходит в смятенную грудь:
Рождение стихотворенья
Боишься случайно спугнуть.

2005

* * *

Какое у неё лицо,
Глаза и полукружьем брови,
И губ насмешливых кольцо
Моей мечты, моей любви!

Какие руки у неё!
Когда их жаркими крылами
Обнимет существо моё,
Мир уплывает под ногами.

Готов я на колени пасть,
Любуясь стройными ногами.
О, небеса! Откуда власть
Красивой женщины над нами?

2005

* * *

– Что такое женщина? –
Задаю вопрос. –
Богом ли обещана,
Или чёрт принёс?
В дар страстям недюжинным
Создана она,
Карою заслуженной
Предназначена,
Чтоб по ней, как проклятый,
Тосковать в ночи...
– Пропади ты пропадом! –
Всё во мне кричит.
Рук твоих скрещение,
Губ твоих ожог,
В такт сердцебиению
Судороги ног.
Сладкою бедою,
Когда жизнь ништяк,
Для меня – судьбою,
Для неё пустяк...
И мне нет спасения.
В бездну замая,
Ты для развлечения
Выбрала меня.

2005

КОНЦЕРТ

триптих

Зал полн. Доминанта рояля.
Огромная пасть разверста,
Клавиатуру оскалья . . .
Стремительно входит маэстро.
Глаз строг. Напряжённые скулы.
Он весь в ожидании битвы.
Сел. Собран. Вдруг руки вспорхнули,
Как будто призвав к молитве.
В зал хлынули шквалы звуков:
Смятение, нетерпенье,
Крик радости и стон муки,
Вопль боли и наслажденья.

„Тревога! Тревога!“ – гремит фортепьяно
Аккордами грозными, аккордами рваными,
И нервы натянуты, нервы изранены
Мелодией жёсткой, из страсти изваянной.
„Очнитесь, боритесь! Очнитесь, боритесь!
Очнитесь! Боритесь! Очнитесь! Боритесь!“
Весь зал медитирует, в зале nirvana,
Набаты пожара и нег дурмана.
Стремительно руки маэстро летают,
Над чем-то колдуют, к кому-то взывают,
И с ними ликуют и молятся души.
Напасти, утраты и горести душат,
Но радостны муки, и жаждется счастья,
А в звуках надежда, а в звуках ненастье.
„Опомнитесь, кайтесь! Опомнитесь, кайтесь!
Опомнитесь! Кайтесь! Опомнитесь! Кайтесь!“

***

Окончен концерт. Успокоились струны.
Уставший рояль в угол сцены заткнули.
Погашены люстры. Пустые сиденья.
Тих дремлющий зал в освещении лунном.
А между колонн сонно движутся тени,
И кажется – звуки под сценой уснули.

2006

* * *

В виртуальном зазеркалье
В мире мнимых величин
Забываешь изначально
Звон забот и груз причин.

Приманит воображенье
И бесстыдно усыпит
Сонный край уединенья –
Рай – прибежище Лилит.

Там не пишут некрологи,
Нет бряцания идей:
Мир, пригодный для убогих,
Незатейливых людей.

Ну их к чёрту! Полагаю,
Скуке все там платят мзду.
Нет, фантомы презирая,
Я в реальный мир иду.

Отвергаю мимикрию.
Вживу пусть бушует кровь,
И, возникнув, пусть открыто
Сердцем властвует любовь.

2006

* * *

В стране замшелых скал
Жила моя печаль
С огромными зелёными глазами,
Но чаек крик позвал
В неведомую даль
Сражаться с разъярёнными волнами.

Я верен был друзьям,
Не кланялся князьям,
Мечтал найти пути к своим истокам.
Но к запертым дверям
Бог выбросил к чертям
Дорожный указатель ненароком.

Я строил и ломал,
Судьбу перемогал,
Была жизнь приключеньями богата.
Полсвета повидал,
Но не нашёл причал,
А годы убежали без возврата.

2006

ВЕСНА

Люблю весну! Природы увяданье
Несёт осеннею порой
Не примирение с собой,
А изнуренье и страданье.
Как можно дождик морозящий
Сравнить с весеннею грозой?
Вот так кладбищенский покой
Разнится с жизнью настоящей.
Осенним днём мне дышится с трудом.
Из сумерек отчаянье приходит,
Страдает ум в бессилии немом
И вдохновенья не находит.
Жду в листопад крушение миров:
Вдруг в ночь дождей потоп вселенский грянет.
И жуть берёт, что утром солнце встанет,
А над Землёю водяной покров.
К весне во мне все атомы взывают.
Так ожидают пробужденье,
Когда кошмарные виденья
В глухую полночь подступают.
Весной я полон сил бурлящих.
Коль труд – так труд, коль бой – так бой!
Я призываю всей душой
Приход поры животворящей.

2006

* * *

Запрягите в сани лошадь.
Пусть дорога встречь бежит,
Грива на ветру полощет
И снежит, снежит, снежит.

Пусть дорога убегает
От жилья и от огня
И в морозной дымке тает
Угасающего дня.

Снег, луна, леса России.
Тени мчатся чередой
Будто лешии лесные,
Манят тайной и тоской.

Кони, сани, путь далече –
Древний способ ворожбы.
Так в России горе лечат,
Убегая от судьбы.

2006

* * *

Когда умру, кремируйте меня
И прах над морем Северным развейте.
Я поплыву в далёкие края
К последнему приюту на планете.

Быть может, там смогу найти отца*
И, передав живых друзей приветы,
Бесстрастно от начала до конца
Поведаю о гибели Советов.

Боюсь, отец мой не поймёт меня,
Рассказ воспринимая, как наветы.
Отцы и дети... Мы день ото дня
Расходимся, как в космосе кометы.

2006.

*Отец, моряк-подводник, погиб в Северном море в 1944 г.

Северное море.

*„Нет конца обетам и изменам,
Нет конца весёлым переменам...“*
Н.Гумилёв

Опять осенняя пора.
Задумчиво брожу с утра
По разноцветным листьям клёнов,
И жухлых листьев мишура
Шуршит, как в детстве несмышлёном.
Прошла ужасная война.
Погиб отец. В упряжке будней
Тащила мать семью одна.
В то время вся наша страна
Ждала: на смену жизни трудной
Придут иные времена.
И, правда, понижались цены,
Отмена карточной системы,
Вновь стали строиться дома.
Врачуя прошлого гангрену,
Народ надеялся тогда:
Не возвратится к нам беда,
Конец злосчастным переменам!
Но тут настала черед
Борьбы с всемирным сионизмом,
И в те зловещие года
Усвоили мы навсегда,
Что не предвидится конца
В стране обетам и изменам,
Что выживать в социализме
Должны духовным мазохизмом
Или потерей лица.
Я не историк и не стану
Хлеб летописцев отнимать,
Скажу, однако: смерть тирана
Тогда подвигла нашу власть
В стране покурлесить всласть.
Начав с посадок кукурузы,
Рубили дважды виноград.

Везли назад „двухсотым грузом“
В Афгане сгинувших солдат.
Затем не проходило дня,
Чтоб не икалась нам Чечня,
И кто-то потрафлял фашистам,
Бряцавшим антисемитизмом.
Россия погружалась в мрак
Наркоторговли, бандитизма,
Коррупции, сепаратизма.
Был путч ГеКаЧеПе. Потом
Громили танки Белый Дом.
Чего не смог добиться враг,
Чего не сделала война,
Как бы само собою случилось:
Вдруг обанкротилась страна
И на республики распалась.
И не нашлось разумных сил,
Кто бы распад предотвратил.
Приватизацией бандитской
Власть облапошила трудяг,
Пенсионеры-старики
В помойках шарили куски,
А обещанья скорых благ
Служили цели популистской.
Шёл иномыслящих отстрел,
Царил повсюду беспредел.
Но полно ковыряться в ранах...
Народ устал просвета ждать.
Ища покоя в дальних странах,
Решили люди уезжать
В Германию, в Израиль, в Штаты,
В Австралию или в Канаду –
Иной истории глава.
А Гумилёвские слова
До сей поры звучат рефреном,
Что, к сожаленью, нет конца
У нас обетам и изменам.

2006

НОЧНОЙ ГАМБУРГ

Наплывает тишина.
Неприкаянным поэтам
Навеяв первый сон,
Безразличная луна
Томным желтоватым светом
Заливает небосклон.
Воздух холоден и чист.
Лишь в безлюдье городском,
По ночам тревожно-гулком,
Изредка мотоциклист
В упоении шальном
Прогрохочет переулком.
Стал дремотным свет реклам.
Спят автобусы пустые.
Успокоился U-Bahn*.
И по сонным площадям
Монументы, днём немые,
Шепчут тайны роковые,
Неповеданные нам.
Пруд полн лунного сиянья.
Возле парковой ограды
Шаловливые наяды
Репетируют балет,
А в просторы мирозданья
Из заросшей балюстрады
Льётся соловьёв дуэт.

2006

*U-Bahn (нем.) – подземная железная дорога, метро.

ПАМЯТИ АНТОНИО САЛЬЕРИ

Завидовать нехорошо.
И этот нравственный критерий
Обрушил Пушкин ни за что
На безответного Сальери.

Между талантом и трудом
Возводит часто миф барьеры:
Как бы контрастом с Моцартом
Слыл трудоголиком Сальери.

Меж тем история даёт
Великолепные примеры:
Что труд таланты создаёт,
Всей жизнью показал Сальери.

Был в поиске всю жизнь свою,
Каноны не приняв на веру.
„Я гимны о труде пою“, –
Мог с правом заявить Сальери.

Искусства истинный удел
Искать неведомые сферы.
Недаром музыку хотел
Поверить алгеброй Сальери.

Но пот труда всегда горчил.
Вот и рождала лень химеры,
Что Моцарта, де, отравил
Из чёрной зависти Сальери.

Посредственность свой кругозор
Желает всем привить. Поверив,
Сочли за правду этот вздор.
Прости обманутых, Сальери!

2006

ПОБАСЕНКА

М-да... Лучше с умным потерять
Чем с дураком найти.
В редакцию стихов тетрадь
Случилось отнести.
Цвет редсовета за столом.
Шеф, форменный осёл,
Вальяжно повертев хвостом,
Мои стихи прочёл
И предложил, бдя мой профит,
Их тексты упростить:
Вон выбросить две-три строфы
И тему изменить.
Маргышка за стихи взялась;
Едва раскрыв тетрадь,
С энтузиазмом принялась
Советы мне давать.
Похлопав по плечу, козёл
Сказал, что из всех тем
Он бы „капусту“ предпочёл.
Медведь вступил затем
И очень долго мне внушал,
Как строфы создавать,
Чтоб ритм повсюду совпадал,
Чтоб чётко рифмовать,
И что пришёл я к ним не зря,
И надо вновь зайти...
Но мне к ним, правду говоря,
С тех пор не по пути.

2006

ВЕНЕЦИЯ

Собранием странных историй
Под лёгкой вуалью туманов
Лежит средь лазурного моря
Венеция – город свободы,
Гроза и соперник султанов,
Букет из веселья и горя,
Успехов, побед и невзгод.
Мне кажется, будто здесь вечен
Шумливый поток человеческий –
Глазеющих коловорот.
Знак тысячелетней работы
Её ожерелье порталов,
Её лабиринты каналов,
Соборы, дворцы, взлёт мостов,
А ночью пугающе гулки
Извивы её переулков
С фасадами мрачных домов.
Вода – гибель здесь и охрана.
Когда в море портятся краны,
Приходят из моря туманы
И в час наводнения странно
Лишается город границ.
Таинственны и первозданны,
Как будто туманом сотканны
Узоры на стёклах Мурано
И петли её кружевниц.
Здесь вечны загадки и сказки,
Маняще-обманчивы маски,
Пьянящи гетер её ласки.
Лишь здесь католический бог
К грехам милосерд и нестрог.
Ввозились с Востока товары.
Их грабили в море корсары.
Содержится в хрониках старых
Немало кровавых страниц.

Здесь яростные кондотьеры
Водили в походы галеры.
Служили тут знатности мерой
Гондолы взамен колесниц.
Здесь жили герои и монстры,
Казнён был тут граф Калиостро,
Но не удержали оковы
Сиятельного Казановы.
А память слагает и множит:
Как можно забыть дворец дождей,
Возможно ль забыть плац сан-Марко,
Его строгий облик и арки,
Оклады церквей и соборов –
Грабёж в дни Царьградских раздоров?
А рядом на острове мёртвых
Спят Дягилев, Бродский, Стравинский.
В укор нам последний их отдых
Обряд упокоил латинский.
Здесь памятных мест мне не счесть...
И бой её главных курантов
Как будто приносит мне весть,
Что по проторённому следу
Сюда в карнавал я приеду
Под звуки её музыкантов
Венеции оду прочесть.

2007

ВЕРОНА

Жила ль в веки оны
Такая персона,
Чтоб видеть в законе
Для мести препоны?
Красива Верона:
Соборы, скульптура,
А раны и стоны –
Времён тех культура.
Горды Капулетти,
Спесивы Монтеки,
Их братья и дети
В вендетте навеки.
И бился род с родом,
Кровь кровь порождала,
И из году в годы
Их месть поджидала.
Там насмерть сражались
Бретёры-гуляки,
И все оказались
В заложниках драки.
Сквозь дикие нравы
Любви вознесенье:
Кинжал и отрава
Несли избавленье.
Любовь, как комета.
Хитрить не умея,
Погибла Джульетта,
Пал рядом Ромео.
А к нам дошли звуки
Кровавого пира –
Надломы и муки
Трагедий Шекспира

.....
Теперь век иного закона.
Живёт по-другому Верона,

И в дань индустрии туризма
Иные обряды и тризны.
Сюда толпа валит в охотку,
Чтоб сняться с Джульеттой на фотку,
И грудь меднотелой Джульетты
Протёрли до дырки „эстеты“.
Автографы в два моих роста
На стенах, покрытые лаком,
Затем, чтоб потомки их просто
Читали годами со вкусом.
Все, кто переулками бродят,
Пускай из каракулей знают:
Джульетту тут лапал Володя
И пиццу откушала Рая.
И всё ж эти древние камни
Меня в век далёкий уводят,
Как будто бы здесь они сами
Слова для стихов мне находят.

2006

ЛЕРЕ АВЕРБАХ

по поводу опубликования „Ганноверских тетрадей“

Скажите, Вас терзала страсть?
В стихотворениях невнятных
Надуманых страстей „напасть“
Смешна, нелепа, неопрятна.

Закон поэзии суров:
В стихи полчувства не зачислить.
Стихи не знают полуслов,
В стихах несносны полумысли.

Играть в поэзию нельзя.
Среди словесного бурьяна
Ведёт поэзии стезя
В костёр, к верёвке и нагану.

2007

В 1944 году немецкое командование, пытаясь задержать продвижение англо-американских войск на север Италии, превратило аббатство святого Бенедикта на горе Монте Кассино в неприступную крепость. Англо-американские войска, не сумев взять штурмом укрепления противника, бросили в бой польский корпус. 18 мая 1944 года, потеряв 924 бойцов убитыми и 4199 ранеными, поляки выбили немцев из укреплений.

МОНТЕ КАССИНО

На Монте Кассино до самой вершины
Весь склон без укрытий, и только в низине,
У самой подошвы кустарник погуще,
Но пуль не задержат кустарника кущи.
А там, на вершине, окопы и дзоты,
На стенах аббатства стоят пулемёты.
Шрапнелью стреляют из пушек германцы.
Застряли у крепости американцы.
Здесь в сорок четвёртом, в дни жаркого мая
Жолнежи* шли в бой, смертью смерть попирая.
Славянская храбрость плюс польская гордость
Взорвали, сломили тевтонскую стойкость.
Но там, где поляки бросались в атаки,
Увяли от крови червонные маки.
На склонах остались лежать после схватки
Пробитые пулями конфедератки.
Храни, Польша, память своих патриотов
И давших приказ к штурму в лоб идиотов.

2007

* *Жолнежи (польск.) – солдаты.*

НА СМЕРТЬ В.В.МАЯКОВСКОГО

Издержки поисков, тревог, недосыпаний,
Расплата мозга за немеренность труда.
Как распознать её, предположить заранее
И обойти углы, где прячется беда?
Обыденным словам, беспомощным словам,
Разъятым по слогам, по буквам, по штрихам,
Не исповедать боль, грудь рвущую поэту.
Не объяснить морям, горам, долам и весям,
Как мучает порой усталость и тоска.
Как хочется избыть невыносимость эту
Хоть пулей вглубь виска... Пусть пулей вглубь виска.
В те дни не страх, а стыд удерживает руку.
Что скажут, наплевать: стыд мёртвым не иметь.
Стыд сдаться просто так, не преломив доuku,
Нелепо ниц упасть, постыдно ниц упасть.
Но боль с души не снять. В тюрьме тоски великой
Не может долго дух поэта пребывать.
Всё вопиет: сломать решётки этой муки,
Любой ценой сломать, немедленно сломать!

2007

* * *

Не обрастайте бранными вещами.
Узка по жизни скользкая тропа.
Куда бредём, порой не знаем сами,
Пусть лишний груз вам не намнёт бока.

В дороге нужен спутник молчаливый,
Испытанный морозом и огнём,
Зари вечерней нежные разливы,
Бодрящий ветерок погожим днём.

Бери в дорогу плащ и сапоги,
Хороший нож и карабин надёжный,
Топор и котелок. В пути таёжном
Всё остальное – волею судьбы.

И прочь от бесполезной болтовни,
От лживых глаз и рук в ночи горячих.
А если прошлое вдруг память озадачит,
Воспоминания безжалостно гони.

Пусть с новой силой распрямятся плечи,
Не позволяя в грусти утонуть.
Дорогами невзгоды сердца лечат,
Лучом надежды освещая путь.

2007

НЕ УМЕЮ

Гитара на белой стене.
Пригрезился девичий стан.
Ушедшее счастье припомнилось мне,
Старинных мелодий обман.
Надёжна романсов любовная сеть,
Но я не умею,
        совсем не умею,
                вообще не умею петь.

В углу дремлет чёрный рояль.
Безлунные ночи темны.
Улыбка твоя навевает печаль
В мои холостяцкие сны.
Ноктюрном хотел бы тебя удержать,
Но я не умею,
        совсем не умею,
                вообще не умею играть.

Мне просится на руки старый баян
Неистойвой пляской тебя заманить.
Всевластен над женщиной танца дурман.
Тебя бы огнём танца приворожить,
Чтоб страстью горя, не могла убежать.
Но я не умею,
        совсем не умею,
                вообще не умею плясать.

2007

ПИЗА

Обшарпана Пиза, мала и невзрачна.
Уставший в пути непредвиденно долгом,
Без ясного плана я шёл наудачу,
Минуя ворота, и... взвыл от восторга.
На фоне безоблачносинего неба
Стояла сама вечно юная Геба* –
Ажурная, белого мрамора нежность,
Неся к облакам первозданную свежесть.
Большая резная наклонная башня,
Казалось, застыла, готовая к взлёту.
На башню туристы взбирались бесстрашно,
Чтоб в выси лазурной предаться полёту.
Зелёная площадь. Четыре творенья
Пьянящей красы и невиданной мощи.
Не веря глазам, трепеща, я наощупь
Их цоколь обследовал для подтвержденья.
И я, безусловно неверящий в Бога,
Склонился пред силой, возведшей чертоги.
Быть может, для новых легенд тыщеустных
Владетели Пизы призвали гигантов,
Чтоб вздыбили к небу шедевры искусства
Трудом кропотливым безвестных талантов.
И чудо случилось. На площади этой
Как будто распахнуты вечности двери.
Душа к ней возносится яркой кометой.
Я верю в вас, люди! Я верю, я верю...

2007

* Геба (*Ἥβη* – др.-греч.) – богиня юности, дочь Зевса и Геры.

ЭККУРСИЯ В ПОМПЕИ

Поездка в Помпеи обычное дело:
Автобус привозит, автобус увозит.
И всё ж, во мне, сердце тревожа занозой,
Помпеи – Везувия жертва засела.
Наполнен звеняще возвышенным чувством,
Брожу переулками древней Помпеи,
Проникнутый чудом былого искусства,
И справится с болью души не умею.
Двутысячелетней истории давность,
Здесь выстроен город был силой разумной.
А рядом таилась большая опасность:
Проснулся веками дремавший Везувий.
Огромная помпа из газа и лавы
Погибель несла, никого не жалея.
Потоками лавы сожжён Геркуланум.
Под пеплом и пемзой погибли Помпеи.
Здесь тысячи жизней в течение суток
Стихия бессмысленно испепелила.
Стою среди раскопок. Мне горько и жутко
При взгляде на город, вдруг ставший могилой.
И хочется чуда. Воскресните, люди,
Чтоб век наш принёс вам удачу и силы,
А наши науки, войдя в ваши будни,
От буйства стихии бы вас защитили.

2007

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

Кто я? Какое место в мире
Судьба мне предназначила моя?
Ищу себя, ощупывая двери,
Пороги и задворки бытия.

Татарин я, якут и молдаванин,
Российский парень и немецкий поселенец,
Донской казак, калмык, узбек-дехканин,
Избитый, но не сломленный чеченец.

Вобрал латышской сдержанности свойство,
Весёлое грузинов своеволие,
Задор украинский, карельское упорство,
Безмерное казахское раздолье.

Во мне всех наций радости и муки,
Страны огромной соки колобродят.
А от евреев – мозг, лицо и руки,
И жизнелюбие еврейского народа.

2007

*„Как зеркало своей заповедной тоски,
Свободный человек, любить ты будешь море“*

Ш. Бодлер. „Человек и море“ (в кн.:
„Цветы зла“. Перевод Вячеслава Иванова)

* * *

Не доезжая Таганрога,
Вдруг видишь трепетную синь.
Прощай, железная дорога,
Пыль, степь, овраги и полынь.

Затихшее под солнцем море.
За дальний мыс я уходил
И там в мальчишеском задоре
Бычков на удочку ловил.

Презрев девчоночьи капризы
И получив в ответ афронт,
В рассветный час навстречу бризу
Я уплывал за горизонт.

Из радостей, даримых морем,
Острей не ведал ничего,
Когда с крутым накатом споря,
Нырнёшь с разбегу под него.

Когда ж впадало море в ярость
И волны сокрушали твердь,
Мне грезился мятежный парус,
Посмевший бурю одолеть.

2007

* * *

Я не поэт.
Поток стихов
Иного в мистицизм ввергает
Как дар надуманных богов.
И воспаривший пустослов
Звон поэтических побед
Дарами неба объявляет.

Я не поэт.
Соблазн стихов
Подчас наивных увлекает
Печальной игрою слов.
Я в зазывалы не готов.
Поэзией тоски и бед
Мой стих меня не искушает.

Я не поэт.
Обман стихов
Отнюдь меня не привлекает.
Восторги пошлых крикунов
Пускай морочат простаков.
Нет, на бессмыслицу запрет
Меня совсем не огорчает.

Увы! В поэзию игра
Как мир, жестока и стара,
И лишь на муки обрекает...

2007

КОНЕЦ ЛЮБВИ

Всё кончено. Расстались. Развелись.
Отмечены никчёмными словами.
Следы любви затёрты сапогами,
И ангелы, витавшие над нами,
В попытках помирить нас извелись.

Не будет жалких слов, прощальных излияний.
Что было, то прошло. Нам ничего не жаль.
Осталась лишь печаль,
Да боль воспоминаний,
Да тени прежних лет – времён минувших даль.

Мы ныне далеки. Нам не вернуть обратно
Событий мишуру. Всё горькие слова
Покрыли пеленой. Дописана глава
Былых страстей, измышленных превратно.
Скорее вырастай, забвения трава.

2008

* * *

Давай, мой друг, поговорим,
И годы детства беспокоя,
Поднимем чару с влагой злою,
В глаза друг другу поглядим.

Давай, мой друг, поговорим
О юности, любви, успехах,
О взятых и невзятых вехах
И память сонную взбодрим.

Давай, мой друг, поговорим.
Несострадательной планиды
Припомним многие обиды,
Мы и себя не пощадим.

Давай, мой друг, поговорим,
Как обездолены и биты
Встречают старость апатриды,
И честь ушедшим воздадим.

Давай, мой друг, поговорим...

2008

* * *

А где мой дом?
Я, в Гамбург возвращаясь,
Вдыхаю с радостью привычный аромат.
Мне здесь знаком
Порядок дней, в которых я вращаюсь.
А где-то далеко любимый Ленинград.
И всё же... всё же прожитые годы
Воспоминаньями меня теснят:
На наши их могилы непохожи,
На наши непохожи их погоды
И не по-нашему слова звучат.
Я здесь чужой.
Мой дом, покой хранящий,
Мне не принадлежит: его не строил я.
Здесь никогда покоя не обрящет
Моя семья. Не здесь мои друзья.
Да, здесь знакомо всё, но чем-то слаще
Мне русский мир и русские слова.
Не ностальгия, нет. Там все горшки разбиты.
Оттуда родом, зная те края,
Возврата не хочу, хоть не держу обиды.
Расходимся, как тектонические плиты.
И каждому теперь стезя своя.

2008

РЕВНОСТЬ

танго

Понять не в силах
Загадочную сущность телефона.
Меня терзает он,
Молчание храня.
Дарует память
Улыбку губ капризно-милых
И глаз, усмешливо глядящих
На меня.

Плохой советчик
Мозг, злою ревностью сожжённый,
Рисует мрачные перепетии дня:
Ты в окруженьи
Мне кавалеров незнакомых,
И в томном танце
Кто-то ведёт тебя.

Ах, память тела,
Уколы страсти,
Воображенье
Рождает страшные напасти,
И лишь надежда
Мне позволяет хоть отчасти
Утихомирить чувств смятенье,
Быть может, зря.

2008

* * *

Изыди, женщина! Спадает
Эмоций жгучая волна.
Я в эти игры не играю:
Видать, прожита жизнь сполна.

Я в памяти перебираю
Десятки девичьих имён,
Тогда жизнь пенилась сверх края,
И мне не писан был закон.

Но, отрезвляясь на минутку,
Не пробавляясь пустяком,
Признаюсь: пакостную шутку
Творят года со стариком.

2008

* * *

Я благодарен был тебе
За ночь любви, за дни покоя,
За щедрый дар в моей судьбе,
Чего был явно недостоин.

Я благодарен был тебе
За ясный взгляд, за пониманье,
Когда, не изменив себе,
Ты выдержала испытанье.

Я благодарен был тебе,
Поняв, что ты не разлюбила
Но, чтоб не унижать в борьбе,
Сама на волю отпустила.

2009

* * *

В твоих глазах усмешка. Ладно!
Перетопчусь, перетерплю,
А чтоб смеяться неповадно,
Холодным взглядом окроплю.

И днём как будто всё по делу.
На вид – не жаль мне ни шиша,
Но почему порою тело
Замрёт, истомою дыша?

Но почему тебе навстречу
Во снах бегу я, как шальной?
Знать, я тобою покалечен,
Знать, навсегда тобой больной.

И нет мне радостнее муки
Тебя ночами вспоминать:
Твои глаза, твой голос, руки,
И встреч с тобой во снах искать.

А днём опять в комок я собран,
Встречаясь, мимо прохожу,
Не показав, как я обобран,
Как вопль тоски в душе душу.

Я в безысходности борзею:
Жизнь всё нелепей и глупей.
Ну, как изгнать мне поскорее
Тебя из памяти моей?

2009

ВООБЩЕ!

Gaudeamus igitur!*

На чёрта, друзья, похоронные речи?
Понятно, что речи от смерти не лечат.
Тоска и занудство лишь душу калечат.
Иди, просморкайся, смурной человек,
Будь счастлив, дурашлив, смешлив и беспечен,
А если ярмом стихоплётства увенчан,
За радость прими – путь терзаний конечен.
Расправьте, коллеги, понурые плечи,
Оставьте врагам похоронные речи!

2009

* *Gaudeamus igitur!* (лат.) – затем возрадуемся! (слова гимна университетских студентов, сочинённого в XIII веке).

Франция, Сен-Поль-де-Ванс. У отеля „Золотая голубка“

КАЛИБАН

*„... сном окружена
вся наша маленькая жизнь“.*
В.Шекспир. „Буря“

Ревела буря, дождь холодный лил
И молнии пронзали небосвод,
И выл горбун, ощеря страшный рот,
И падал ниц, поверженный, без сил.

Он проклинал судьбу и грязь месил,
И судорогой лик его вело.
В нём бесновалось мировое зло,
И всё-таки он был мне чем-то мил.

И я, души волнение скрепя,
Жалел его, бессильного во зле,
И думал, как безжалостна толпа
К уродству и несчастью на земле.

Хоть что-то в нашей жизни изменить
Не в силах мы, ну, разве что во снах.
Уродство жизни гирей на плечах,
И некого о помощи молить.

И я, не распрямив согбенный стан,
Начав былых намерений учёт
На старость лет, прерву унылый счёт,
Взревев, как безутешный Калибан.

2009

„КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ“

Решением Гамбургского Сената у подъездов домов, где некогда жили уничтоженные фашистским режимом евреи, в тротуар вмонтированы „Камни преткновения“ – медные квадраты с именами погибших, датой рождения и смерти и местом гибели.

Брожу по гамбургским аллеям,
Смотрю на медные квадраты.
От безнаказности зверя,
Гестапо и СД-отряды
В отравленные злобой годы
Уничтожали здесь евреев
Амбициям вождей в угоду.
Теперь нам говорят, что немцы
Об этом очень сожалеют.
Болезненно сжимая сердце,
Квадраты там, то там желтеют.
Я по квадратам не шагаю:
Чту память жертв времён постылых.
Все речи немцев понимаю,
Но Холокост забыть не в силах.

2009

**НА СТИХОТВОРЕНИЕ Б.А.ЧИЧИБАБИНА
„ЭКСКУРСИЯ В ЛИЦЕЙ“**

Город Пушкин. Хожу по Лицею,
Там, где Пушкин в дни юности жил,
И в сознании тягостно зреет
Отвращенье к легендам могил.

Равнодушие экскурсовода,
Скучный голос, тиранящий мозг.
Вы про Пушкина врёте, уроды:
Так поэт появиться не мог.

Для поэзии нужен шум ветра,
Запах пашни и водная синь,
Необъятная звёздная бездна,
Сказы о безрассудствах богинь,

Среди ночи шаг лёгкий девчонок,
Смех лукавый и шопот: „Не тронь!“
Поцелуй на прощанье у дома,
И чтоб где-то стонала гармонь.

Так и только так станешь поэтом,
Нерв и слух с юных лет оголя,
И безмолвно расскажет об этом
Стихотворцу родная земля.

2009

* * *

Возьму за пуговицу встречного невежду
И стану стих ему назойливо читать.
Удрать захочет, сбросивши одежду,
Зажму в углу, чтоб к музе приобщать.

О, обойдённые благоволением музы!
Вам не понять, как жжёт глагол стиха.
Когда поэту Бог куёт стихами узы,
Чёрт раздувает в кузнице меха.

Кляня свой рок, ломая с хрустом пальцы,
Забыв про сон и водкою греша,
Стих сочиняет внук неандертальцев,
Наивная невинная душа.

И я, оторванную пуговицу хая,
Другой рукой зажду рифмованную боль:
Пусть адский труд (поэту не до рая):
Стихи – в преддверье вечности пароль.

2009

* * *

Судьбы негаданная мета
Или возмездия посол,
Скользнул снаряд из арбалета
И в сердце воина вошёл.
Пробита медная кираса,
Поникла в муке голова,
На полпути умолкла фраза,
Кровяня бранные слова.
А победителю награда
(права судьба иль неправа):
Но тризну павшего солдата
Оплатит чреслами вдова.
Кошмарна нравственная рана,
Когда чужой хмельной солдат
Влечёт жён вражеского стана
На ложе чувственных услад.
Ужасней не сыскать глумленья
Над беззащитностью вдовы,
А после – подлые гоненья
И словоблудие молвы.

2009

* * *

Перо задумчиво скользит.
Слова ложатся на бумагу,
Слагаясь странно – то ли в сагу,
То ли сонетом удивит
Неспешный бег пера шального.
Оно, похоже, ищет слово,
Одно единственное слово,
Которое всё объяснит.
За что же остриём капризным,
Как будто бы готовя к тризне,
Оно строку стиха чернит?
Перо лукавое, зачем ты
Мараешь девственность бумаг?
Неужто вышло приметы,
Что поводишь пера не маг,
Что праздно рифмами балуясь,
Напрасно ищет он себя,
Что всё написанное – всеу,
Что стать поэтом не судьба.

2009

ПУТНИК

Покуда жутко не везёт,
За что, не знаю сам:
Рупь не в кошню и мёд не в рот,
А только по усам.

Пусть сердце старое болит,
Сустав скрипит в ходьбе,
А я, ослепший следопыт,
Бреду назло судьбе.

И некому остановить
Меня на том пути.
И жизнь не в жизнь, но надо жить,
И надо добрести.

2009

РУСАЛКА

Вся душа моя в тревоге.
Ой, беда, беда, беда!
В чужедальные дороги
Увела тебя нужда.

Я тоскую, я страдаю
По тебе, любимый мой,
И виденье прогоняю,
Что ты любишься с другой.

А уж ежели случится,
Что вернёшься, разлюбя,
Мой рассудок помутится –
Утоплюсь из-за тебя

И русалкою зелёной
Стану за тобой следить,
Завлеку тебя, милёнок,
Под водой со мною жить.

В небе звёздочки мерцают,
Песня над селом звенит.
Меня милый обнимает –
Леший из лесу глядит.

На реке волна играет,
Ночь прохладна и темна,
А я милого ласкаю.
Согревает нас луна.

2009

СПЛОШНАЯ АГНОСТИКА

(размышляя над трёхтомником И.Канта)

Нет ничего. Нет даже пустоты.
Ни света, ни тепла, ни темноты.
Нет атомарного движенья. Нет дыханья.
Нет жизни. Мысли нет и нет познания.
Нет ни материи, ни эфемерных волн.
Мир ничего – он только этим полн.
Ни разу в нём идея не жила:
Ни Бог, ни рай, ни ад. В нём нет добра и зла.
В нём ничего и только ничего,
А, значит, ничего нет самого.

2009

СОВРЕМЕННАЯ ПАСТОРАЛЬ

Что глядишься в окно замороженно?
Что померк глаз лазоревых свет?
Видно, девичью душу непрошено
Растревожил столичный поэт.

Кудри шёлком, глаза с поволокою,
Гладко выбрит, надушен и чист.
Стих напевно читает, не окает.
Что с ним рядом сосед-тракторист?

И наивное сердце, как ласточка,
Трепетало в девичьей груди:
– Я твоя, ненаглядный мой лапочка,
Погляди на меня, подойди!..

Ночь промчалась, шальная и пьяная.
В окна просится хмурый рассвет.
В то же утро в Москву окаянную
Укатил равнодушный поэт.

По селу слух пополз осторожно.
Дни горохом катились в году.
Когда стало скрывать невозможно,
Утопилась девчонка в пруду.

Выли ночь напролёт псы, как волки.
Тракторист пил, кляня бога мать,
Потом сделал обрез из двустволки
И поехал поэта искать.

2009

СПУСТЯ ГОДЫ

Когда встречаю я её,
Свербит на сердце боль:
Я для неё былём былё,
Она мне ноль да ноль.

События бегущих лет
Состарили меня,
И в ней годов отмечен след,
И нет в глазах огня.

Её мне нечем удивить,
Ей – нечего сказать.
Что по-пустому воду лить?
Уж лучше помолчать.

И мы уходим дальше жить,
Рукой махнув едва:
Не могут юность воротить
Никчёмные слова.

2009

БАЛЛАДА

Под старой ветлою плакучей
Из чёрного мрамора крест.
Какой знаменует он случай,
Не помнят селяне окрест.
Крестяся пройдёт христианин,
С улыбкой проедет цыган,
Лицо отвернёт мусульманин
И сплюнет еврейский пацан.
Раз как-то усталый и сонный
В часовне приют я искал.
Мне ночью осеннею, тёмной,
Легенду монах рассказал.
А дело случилось такое:
Давно там еврейка жила,
И сердце князька ретивое
Её красота обожгла.
Князёк её год домогался,
Рыдал, умолял, угрожал,
Раз силой принудить пытался,
Но твёрдый отказ получал.
Тогда волчьей ночью глубокой
Еврейскую сжёт он семью
И, мучим тоскою жестокой,
Смирил пулей душу свою.
Отмыли дожди пепелище.
Но как княжий род не просил,
Князька хоронить на кладбище
Церковный совет запретил.
Спустя век склонилась уныло
Над местом пожара ветла,
А рядом на княжью могилу
Лёг крест. Так вещует молва.

2009

АПОЛОГИЯ

Бывает так: проснёшься поутру
От звона рифм, колоколами бьющих,
Прыжком к столу, как юный кенгуру,
Слов ноты записать, в мозгу поющих.
И тут не до того: своих, чужих,
Подслушанных, возникших в своей буче:
Скорей запечатлеть горящий стих –
Знамение на неприступной круче.
И лишь потом, спустя десяток лет,
Оценивая то, что сотворилось,
С сомнениями думаешь: поэт,
Твоё ли это или прибудилось?
За всё, что позаимствовано мной,
Которое ко мне во сне явилось,
Невольню виноват перед тобой.
Прости, дружище, – значит, пригодилося.

2010

В ЗАЩИТУ ТРАМВАЯ

Железный ящик, названный трамваем,
Мигая фарами, порой искря дугой,
По рельсам рано утром гроыхая,
Вторгается в желанный мне покой.

Нет, я не злюсь и не кляню трамваи.
Я верю, что технический прогресс,
Мощь в головах учёных набирая,
подавит шум, преодолет вес.

И новый транспорт, граждан убажая,
Загадочной рекламою маня,
Над городом неслышно пролетая,
В иные дали увлечёт меня.

2010

В ПРАКСИСЕ*

Сижу который час:
Врачуют левый глаз,
Нечёткий сердца стук,
Гортани хриплый звук,
Суставов мерзкий скрип,
Надсадный лёгких хрип,
Настырный кожный зуд,
Кариотичный зуб,
Кишечный беспредел...
Да чтоб я околел!

2010

*Праксис (Praxis – лат. и нем.) – частное лечебное учреждение в Германии, где ведёт приём один или несколько врачей, обычно, близких специальностей.

НЕНАВИЖУ ФАШИЗМ!

Оккупирован Харьков,
А мне нет ещё трѣх.
К нам пришли из гестапо*:
– Эй, щенок, хенде хох!
Из доноса мы знаем:
Ты – жидѣнок, наш враг.
Всех жидов закопаем
Мы в Дробицкий овраг!**
Мамка с бабкою*** русские;
Их не тронем, но внук
(цедит сквозь губы узкие)
– жид, сполна хватит мук.
Как тут спорить с судьбою?
И чтоб я не орал,
Мне пришедший ногою
В подбородок поддал.
Верьте или не верьте:
Эманация зла
В этот вечер от смерти,
Как ни странно, спасла.
Я ничком без сознанья
В лужу крови упал.
В наступившем молчаньи
Офицер приказал,
Чтоб меня на рассвете
К ним в ревир**** привели.
Мол, мать с бабкой в ответе...
И фашисты ушли.
Бабка рану зашила.
Мать, квартиру сменив,
Сына благословила,
В дальний путь проводив.
В голове звон и марево.
Санки в стуже звенят –
Бабка ночью из Харькова

Увозила меня.
Где взяла она силы,
Чтоб пройти двести вёрст?
Ведь её не сломили
Страх и лютый мороз.
С этих памятных дней
Шрам лица, как печать.
Я еврей. Я – еврей!
С этим мне умирать.
И с времён тех я истово
Повторяю, как гимн:
Ненавижу фашистов,
Ненавижу фашизм!

* *Гестапо (аббревиатура от Geheime Staatspolizei, нем.)
– тайная государственная полиция.*

** *В Дробицком яре (восточная окраина Харькова) фашисты
убили двадцать тысяч мирных граждан, большей частью –
евреев.*

*** *Бабушка Ефросинья Антоновна Бурьянова (1889-1865).
Мать Елена Андреевна Бурьянова (1913-1985).*

**** *Ревир (Revier, нем.) – полицейский участок .*

2010

В.С.ВЫСОЦКИЙ

Несносная рутина жития,
Вокруг неиссякаемый маразм,
А он в перипетиях бытия
Искал тропу к неведомым мирам.

Завистники бы рады уравнивать
Творения пигмея и атланта
В тупой надежде хоть чуть-чуть унять
Кипучее неистовство таланта.

Но коль оно созрело и пришло,
Воспламенилось от внутреннего зноя,
Крушит барьеры яростной волной,
Неудержимой силою прибоя.

Зов творчества – цунами, взрыв, вулкан,
И начатое надо бы достроить,
Да правды нет. Кругом сплошной обман.
В руке стакан – полшага до запоя.

А жизнь сгорает вольтовой дугой,
А плоть предательски терзается и воет.
Хоть аутодафе проделай над собой,
Но даже смерть не принесёт покоя.

2010

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ С ВЕРГИЛИЕМ

*„Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу...“*
Данте Алигьери. „Божественная комедия“

Густая мгла меня обволокла
И погрузила в странный мир видений.
Под звуки древних песнопений
Она меня с Вергилием свела.
Он, несомненно он, в старинном одеянии,
Мне на латыни что-то говорил,
Куда-то звал, бог знает, что просил,
Пуская в ход былое обаянье.

И я решил: пойду с ним. Что терять?
Прошедшие чреваты тайной годы
И в небыль канувшие царства и народы.
Как нам об этом истину узнать?
Иду за ним, стараясь дрожь унять,
Заранее увиденному рад,
А лестница нисходит прямо в ад.

И тут, остановясь у входа,
Мой провожатый вдруг меня спросил:
– Зачем идёшь? Цель твоего похода?
Меня вопрос ничуть не удивил.
– Антисемиты здесь? – Их тут без счёта.
– Дай поглядеть, – его я попросил.
Он молча дверь тугую отворил.

Круг первый открывается глазам.
– Ба, Солженицын! Вот ты где, болезный?
Ты ж к христианским припадал богам.
Внезапно мгла исторгла голос резкий:
– Народ он оболгал и Аз ему воздам
Мести сортиры бородой облезлой.

На двести лет приставлен к унитазам,
И пипифакс – удел его трудам.

Идя по лестнице неспешными шагами,
Вергилий говорил, что сотни лет
Облыжно поносившему народы
Сулит ад муки и невзгоды.
Измыслившие „Протоколы...“* сами
Здесь туалеты моют языками
За подлый оскорбительный навет.
Так, дескать, предназначено богами.

И мы за этим разговором
Спустились в следующий круг.
Я в шоке замер у дверей.
Объяты пламенем вокруг
Вопили кожи** диким хором,
А их набор СС-регалий
Им прямо к телу пришивали.
Там мне поведал римский друг:
– Они под тщательным надзором
Гореть должны за веком век,
Чтоб каждый сгубленный еврей
Для них стал мукой и позором.

Тогда сказал я напрямик:
– Пойми меня, о римский гений!
Я за тобою в ад проник
Не млеть от вида их мучений,
Не смаковать их казней крик.
Нередко власть без воздаянья
Вандалам нашим злодеянья
Прощает. Нужно мне узнать,
Удастся ли им избежать
Заслуженного наказанья.

Вергилий мрачно усмехнулся:

– Я очевидно обманулся,
Тебя к антисемитам в ад
Ведя. Ужели же, мой друг,
Тебя не радуют стократ
Картины юдофобских мук?
Слаб современный человек.
Вас времени изнежил бег.
Он смолк, качая головой.
Я возразил ему: – Тюрьмой
Был век двадцатый – век кровавый,
И в этом смысле он сполна
Покрыл себя дурною славой.
Полмиром правила война.
Но зачинатели войны
Не признают своей вины.
И чем коварнее злодей,
Тем были замыслы страшней.

Сочилась кровью ойкумена.
Фашизм расползся, как гангрена,
Германцам помрачив умы.
В Европе были два народа
Фашистами обречены:
Евреев и цыган должны
По мысли злобного уroda
Искоренить в годы войны.

Я на него, он на меня
Смотрели. Тишина, звеня,
Объяла вязкой тиной нас.
Я вновь воззвал к нему: – Сейчас
Ты, мудрый римлянин, не прав!
Век двадцать первый много раз
Пылал, жизнь мирную взорвав,
Глумясь над общею мечтой
Дать мир народам и покою.
Но ты, решив мне показать

Круги, где должно обитать
Антисемитам всех мастей,
Дай выход миссии твоей.
Он сжал рукою мне плечо:
– Тебе придётся дать отчёт,
Зачем пришёл со мной сюда.
Ад создан для любых злодеев.
Тебе нужны гонители евреев?
Ну, что ж, давай пойдём туда,
Где на двенадцати кругах
Антисемитов дух и прах...
И мы по лестнице щербатой
Пришли к зловещей балюстраде,
Где начал третий круг отсчёт.

Читаю надпись на таблице:
„Здесь государственные лица,
Не пресекавшие погром“.
От балюстрады доносился
Вой, говорящий нам о том,
Что там по совести трудился
Палач, их потчуя кнутом.

А мы в четвёртый круг идём.
Там всех погромщиков ножом
Безостановочно пластают,
И кровь погромщиков ручьём
В канализацию стекает.
Мой римлянин с восторгом стал
Смотреть за ходом истязаний.
Я вновь Виргилию сказал:
– Не нужен мне вид их страданий!
И тотчас в пятый круг попал.

Здесь подстрекатели орали
На раскалённых протвинях.
Им черти с пеной на губах

Язык клещами вырывали.
Вергилий говорил потом,
Что подстрекавших на погром
По их „заслугам“ наказали.

Шестой, седьмой круг и восьмой –
Вонь, вопли боли, кровь рекой. . .
Мы мимо списков прошагали
И я прочёл, что здесь собрали
Охранников концлагерей,
СС, СА и тех зверей,
Что замордованных людей
В еврейских гетто убивали.

Девятый круг нас поразил.
Там репродуктор что есть сил
О Хорсте Весселе*** орал
И всё-таки не заглушал
Крик боли, ужаса и мук –
Невыносимо страшный звук.
Табло гласило: там страдали,
Кто к власти Гитлера призвали,
А также те, что напоказ
Евреев гнобили у нас.

Десятый круг. Доска висит :
„Здесь Сталин с Гитлером сидит“.
Я ближе подошёл к дверям:
Оттуда стоны доносились.
Вергилий пояснил, что там
По чётным и нечётным дням
Гестапо с КГБ трудились...
Ну, что ж – заслуги по делам.

Тут мой вожатый, шаг смиряя,
Стал хмур, о чём-то размышляя,
И наконец решил сказать:

– Живущие, я полагаю,
Должны бы непременно знать,
Как ад предательство карает.
Два нижних круга отданы
Евреям, тем, кто в дни войны,
Забыв заветы праотцов,
Своих собратьев предавали
И от фашистов беглецов
В страну, где жили, не пускали,
И кто Израиля селенья
Отдал арабам во владенье...

А ты ступай этой тропой.
Расскажешь про поход со мной
Живым. Держи монетку. Пусть Харон
В мир света через Ахерон
Перевезёт тебя ладьёй****.

Так мы расстались. С этих пор
Антисемитам приговор
Гореть в аду рассказа ждёт
И взяться за перо зовёт.

* „Протоколы сионских мудрецов“ – миф о всемирном еврейском заговоре, широко используемый оголтелыми антисемитами и фашистами.

** Скинны или скинхеды – группы молодёжи, нередко привлекаемые организаторами антисемитских акций для нападения на евреев.

*** Хорст Вессель - [нацистский активист](#), [штурмфюрер СА](#), [автор текста „Песни Хорста Весселя“](#).

**** Харон в древнегреческих мифах перевозил души умерших в царство мёртвых через реку Ахерон, взывая плату мелкой монетой.

2010

МОРЕ

Казалось мне, бризом закатным хмельна
На лунной дорожке играла волна,
И возглас восторга я еле сдержал
При виде сосною увенчанных скал,
А рокот прибоя вечерней порой
Под грозно нависшей над морем скалой
Чурлёниса* музыкой слышался мне.
С восходом помчался я к этой скале
Игру волн увидеть, услышать прибой.
Чудесное нечто творилось со мной:
Я слышал в ударах волн дивный мотив.
В бескрайние дали звал буйный прилив.
Я в грёзах корветом врезался в волну,
Безудержной чайкой взмывал в вышину,
И мысленно сущий пронзая предел,
Судьбы своей бег изменить захотел.

2010

*Здесь речь идёт о музыкальной поэме М.К.Чурдёниса „Море“.

* * *

Окончен день.
Дневная круговерть
Меня ещё тиранит,
Настырная, как тень.
Но к ночи бы успеть
Жилище запереть,
Тогда она отстанет.
Приходит сон.
В волшебный грот,
В небытие
Усталый мозг уводит
Желанный угомон.
Но скопище забот
Во сне меня находит
И душу рвёт.
Хочу, чтоб знала ты,
Как страстно я желаю,
Чтоб ты хотя б во сне,
Сиреною мечты
Склонилась надо мной.
Я так давно,
Так трепетно
Приход твой ожидаю.
Лишь ты дать можешь мне
Отраду и покой.

2010

* * *

Пустота, тишина, темнота.
Ни страстей, ни надежд, ни порока.
В небе тускло мерцает звезда
Одиноко.

Где-то очень далёко-далёко
Раем для дурака
Есть земля и река
Ориноко.

В этой странной из стран
Лечат память от ран:
Там всевластен наган
И обман.

И уходят туда
Платой кровью за кровь
Позабить про любовь
Навсегда.

Ну, а я, не грубя, никого не губя,
Без надрывных сценических поз,
Рад, что ноги унёс
От тебя.

2010

РАЗДУМЬЯ В СТАВКИРКЕ *

Морозной норвежскою ночью,
Хоть пей, хоть не пей, пой – не пой,
Медведь в гости в час полуночный,
Да волчий томительный вой.
Я вижу, воочию вижу,
Как старый могучий норманн,
Надев самодельные лыжи,
Бежит обиходить капкан.
Фиорд переплыв в непогоду,
Ругнув мрак и глетчерный лёд,
Мгновенно прицелившись, с ходу
Оленя стрелой в сердце бьёт.
С добычей вернувшись в жилище,
Он дедовский меч достаёт,
Обмявши кольчугу в ручищах,
К весне намечает поход.
Не всем дарил Один удачу,
И враг оказался хитёр,
Но дети с женою не плачут,
Собрав погребальный костёр.
Теперь сын идёт на охоту
Пушиной задобрить Творца,
А ранней весною в походе
Врагам будет мстить за отца.

2010

*Ставкирка – одна из двадцати восьми уцелевших деревянных норвежских церквей, сработанных в XII веке без единого гвоздя.

* * *

С самим собой не зная сладу,
Шёл наугад куда-нибудь,
И тусклая звезда заката
Мне не указывала путь.

Я ощупью искал дорогу,
И будто бы сквозь дымку сна
Шагала рядом со мной в ногу
Неизъяснимая вина.

Вина за то, что цель далече,
Что многое не понимал,
Что путь земной, увы, не вечен,
Что не нашёл, чего искал.

Свои ошибки понял поздно,
Но вспять уже не повернуть.
Наверно, надобно серьёзно
С молодых ногтей свой торить путь.

Но кто ж провидец в мире этом,
Кто тот наставник и знаток,
Что вняв всем таинствам на свете,
И нам даст мудрости урок?

Вконец в перст божий разуверясь,
Жизнь завершая в полной тьме,
Упёрся в запертые двери
На чужедальной стороне.

2010

СТАРУХИ РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКИ

Чтоб не мучила совесть укором,
Погасив треволненья в себе,
Психология наша забором
Отчуждает пропащих в беде...

Посмотри на старушечьи лица.
Как в глубинке Российской страны
Освещают и топят жилища?
Что едят и что носят они?

Ни асфальта, ни водопровода.
И еда, и мытьё на дровах.
Пропитание из огорода,
Да коза... И все ночи в слезах.

Протекла жизнь в далёком колхозе,
Где всегда непролазная грязь.
Стопы в трещинах, руки в занозах,
И начальство – испитая мразь.

Умер батя в Колымских острогах,
Муж погиб на Великой войне,
Сгинул сын-шофёр в дальних дорогах
И единственный внук пал в Чечне.

Двадцать первый век. Мрачным итогом
Вдалеке от столичной возни
Позабытые властью и богом
Доживают последние дни.

И покуда власть будет глумиться,
А покорный народ нем и глух,
Скорбны иконописные лица
Позабывших российских старух.

2010

* * *

Эта стерва любовь
Ослепила опять.
Как проклятье, проклятье, проклятье.
Язык пухнет от слов,
Но что толку стенать,
Разрывая надежды объятья.

Седина на висках,
На душе холодок,
И с ума её сводит походка.
Я опять в дураках.
Будь неладен морок.
Громко пульс выбивает чечётку.

Как она мимо шла!
Словно вишня цвела.
Что ей чувства мои и заботы?
Вот такие дела.
Жизнь водой утекла,
А в осадке прожитые годы.

2010

* * *

Бессонница, её так и растак!
– Вгрызаясь в тьму усталыми глазами,
О чём ты думаешь, чудак,
Крутясь бессонными ночами?

– Конечно, о днях прошлых, старичок!
В уме перебирая дни за днями,
В подушку вжав скулящее плечо,
Я в мыслях ожидаю встреч с друзьями.

Часы без сна, как на плацу труба,
Поют нам сбор, чтоб подводить итоги.
И стоит памяти немалого труда,
Чтобы друзья не сбились бы с дороги.

Собравшись, мы выравниваем строй
И, сосчитав, кого прислали боги,
Садимся, подпирая лоб рукой,
За общий стол – пусть отдыхают ноги.

Пришедшие кто лысый, а кто сед,
Ну, право ж, нас совсем не красят годы.
Нам в жизни выпадало много бед,
Но мы друг другу сочиняем оды:

Мол, молодец, что дожил до седин,
Что одолел измены и заботы,
Сберёг семью, здоровы дочь и сын,
Хоть стар, а не чураешься работы.

Мы выпиваем горькое вино,
Обмениваясь бодрими словами,
И сетуем – не виделись давно,
А кое-кто совсем простился с нами.

Отдельный тост за тех, кто не пришёл,
И за любимых, с кем давно расстались,
А память вытворяет произвол,
Нам возвращая, что забыть пытались.

И лишь под утро, в предрассветный час
Мелеют всё ж воспоминаний реки.
Прощусь с друзьями и на этот раз:
– До новых встреч, друзья, а то – навеки!

2011

ВЗГЛЯД НА КИТАЙ ИЗДАЛЕКА

Не враг китайцам, но предполагаю,
Куда Китай нацелит свой народ,
И что тогда Россию ожидает,
Когда Китай агрессию начнёт.

Как некогда мы Гитлеру сырьё,
Нефть, хлеб и полигоны представляли,
Теперь в Китай оружие своё
И наши технологии сбываем.

Ох, не к добру злой опыт позабыт,
Даманский* в памяти не дал зарубки:
Китай всем недоволен, всё не сыт
И требует всё новые уступки.

И я теперь всё больше опасуюсь,
Что вымуштровав армию и флот,
У нас Китай, ничтоже сомневаясь,
Сибирь одним ударом отберёт.

Известны россиянину давно
Тревоги и сомнения большие:
Китай – это нависшее бревно
Над теменем нищающей России.

* Советский остров Даманский на реке Амур был захвачен 1.03.1969 войсками КНР и только после кровопролитных боёв был освобождён советскими пограничниками.

ДОН КИХОТ

Устал от странствий дон Кихот,
От мерзостей людских,
Не вынес груз мирских забот,
Смирился и притих.

А ведь светило в небесах
И плавилось в уме –
Стать, презирая боль и страх,
Заступником стране,

Отдать беднякам каждый вздох,
Кровь из последних жил.
Да плебс не выносил правдох,
Нотаций не любил.

И был осмеян дон Кихот,
Унижен и избит:
Не жалует того народ,
Кто совесть бередит.

Не одолел судьбы чужак,
Гнёт неудач и бед...
А я иду вослед, простак,
Не замечая лет...

2011

* * *

Куда уходят дни?
Просвистывая прочь,
Они уходят в сны,
Они уходят в ночь.
Свой счёт ведя на дни,
Нельзя, чтоб просто так
Исчезли вдруг они,
Как будто день пустяк,
Как будто в беге дня
Я не творил, не жил,
Не думал, не любил
И не было меня.
Как будто день – обман
Без счастья и забот,
Как будто день – капкан,
Разбитый бурей плот.
По праву всех людей
Жизнь озирая вспять,
Причастности своей
Не стану отрицать.
В калейдоскопе дней
Всех ждёт один удел:
Безвременность смертей,
Незавершённость дел,
Ввожу расчёт в свой век,
Отмеренный судьбой,
А дней сумбурный бег
Ломает график мой.
Но всё ж, как ни крути,
Пока бегут года
Твори, люби, детей расти.
А старость – не беда.

2011

* * *

Не дай Бог в старости узнать,
Как рок над возрастом смеётся:
Как-будто нечего желать,
Как-будто не за что бороться.

На этом фоне ерундой
Болезнь и смерть мы почитаем.
Куда страшней пустой покой,
Души подвижность нулевая.

Коль пережил себя, как жить,
Смотря в себя, как вглубь колодца?
Один резон в тоске завывать,
Но даже взвыть не удаётся..

2011

**НА КНИГУ Б.САРНОВА
„СЛУЧАЙ МАНДЕЛЬШТАМА“**

„Поэзия есть сознание своей правоты“.

О.Э.Мандельштам

Скажи, от чего у поэта болит
Сердце, в котором стих?
Может быть, сердце поэта таит
Муку тревог своих?
Может быть, сердцу дано угадать
То, чему мозг не внял?
Может быть, сердце стремится сказать
Нечто, что мир не знал?
То сокровенное, что бурлит
В глуби сердечных жил,
Рвётся на волю и страстно вопит
Свой роковой посыл.
Кто не поэт, не поймёт, почему
Стих в себе не запереть,
Даже, когда стих ведёт в тюрьму,
Даже – когда на смерть.

2011

НА СТАРОМ ЕВРЕЙСКОМ КЛАДБИЩЕ

Сосна качает головой
И устлан хвоей мох.
Здесь за кирпичною стеной
Шум городской заглох.

В последний путь Каддиш прочтён,
Положена плита:
Иврита шрифт – кто погребён,
Давидова звезда.

Могил суровые ряды.
Скульптур не ставят тут.
К могилам не несут цветы.
Лишь камни к ним кладут.

И если родственник пойдёт
Усопшего почтить,
С собой камней горсть принесёт
К надгробью положить.

2011

О ВЫБОРАХ В ДУМУ 4.12.2011

*На Первом Российском канале
В дни выборов фильм показали
О грозном одесском бандите*...
И думайте всё, что хотите.*

Не пряча от людей бесстыжих глаз
И проявив немалую сноровку,
Общественности мира не стыдясь,
Властители проводят „рокировку“ **.

Наверно, в эти памятные дни,
Создав полки гигантов пропаганды,
Совместно лучшего придумать не могли,
Как власть оставить у чиновней банды.

Однако же, проспав страну, толпа,
Отнюдь не по отмашке Вашингтона
Проснулась, гнева правого полна,
Стремясь добиться торжества закона.

Пусть запоздало гнев народных масс,
Ответствуя на их пренебреженье,
Созрев, готов обрушится на власть
Расплатой за бездарное правленье.

В стране уже одиннадцать веков
Российскую идею скопом ищут.
Мильоны оболваненных голов
Ужели нынче к правде путь отыщут?

Тогда как на поверхности она,
Но разве ж образумишь сумасбродов?
Многонациональная страна
Сильна доверием и дружбою народов.

Но к инородцам русский человек
Из века в век относится спесиво.
В России всякий инородец – дрег ***.
За что же „чурке“ возлюбить Россию?

Чеченцы, дагестанцы, Татарстан,
Башкиры, кабардинцы и евреи,
Презрев неравенство, насилие, обман,
Уходят от недружеской Расеи.

Власть самозванная, Россию разорив,
Не вняв урокам прошлых лихолетий,
Не озаботясь вылечить нарыв,
Опять страну бессмысленно калечит.

* В дни выборов ТВ России продемонстрировали хит сезона – многосерийный кинофильм об одесском бандите Бене Крике.

** В мировых СМИ „рокировкой“ назвали политический манёвр, когда В.В.Путин и Д.А.Медведев, поочерёдно сменяя друг друга на постах президента и премьер-министра России, намерены удерживать в своих руках рычаги власти в начале XXI в.

*** Дрег (dreg – англ.) – отбросы, осадок и т.п.

2011

ОДЕССА ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

Из улицы Гоголя в порт уходила
Длиннющая лестница от Штаба тыла.
Была эта лестница в памяти детской
Соперницей лестницы той, Ришельевской.
Бомонд Дерibasовской, спуск к Ланжерону,
Мальчишки, не знающие угомону,
Одесское солнце, блеск моря, каштаны,
Акации, Оперный театр, Фонтаны,
С утра на шелковицах птичья возня
И бабушка*, любящая меня,
Привоза орущая всласть многоликость,
И юмор одесский, и сердца открытость.
На память от быта Одессы осталось,
Что жили несыто, но много смеялись,
И нет в моей памяти чуда светлей
Одессы тех детских ликующих дней.

2011

* Бабушка Мария Израилевна Шехтер (1895-1955), мать отца.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Куда катится страна?
Что наступит завтра?
Жизнь обманна и срамна.
Эх, Есенин, пей до дна.
Не вино твоя вина,
А вина – неправда.

Жизнь – копейка, ерунда.
В ухарстве лекарство.
Это русская беда:
Выход в пьянке в никуда,
Лишь бы выпасть из гнезда,
Пусть на миг, да в царство.

Ведь талант, что кипяток,
Побоку культура.
Если даже дать зарок
Придержаться себя чуток,
Всё равно рванёт, дай срок,
Буйная натура.

Где граница, где предел?
Не найти ответа.
В суете богемных дел
Как бы круто ни взлетел,
Видимо, один удел
На Руси поэта.

Пусть пеняют – наплевать.
На сердце кручина:
От неправды не сбежать.
Коли нё о чем писать,
Надо эту жизнь кончать.
Вот и вся причина.

2011

СНЕГОПАД

Снег идёт, снег идёт, снег идёт...
Как-то странно на сердце метёт,
Словно саваном, снегом одет,
Мир лишился привычных примет,
И со мной то ли в смех, то ли в грех
Что-то странное делает снег.
Почему в эту снежную ночь
Одолеть наважденье невмочь?
Что пророчит мне белый покой?
Что должно сотвориться со мной?
Ой, зима, ой, зима, ой, зима!
Снегопад меня сводит с ума.

2011

* * *

Снежок за шиворот попал.
– Ах, так?! Ну, берегись, злодейка!
Бежит, распахнута шубейка...
Вдруг с ели снеговой обвал.

Из хвои чудная постель
Как будто ждёт под старой елью,
И эхо отвечает трелью
На смеха девичьего трель.

Всё странно сделалось вокруг:
Её огромные глазища,
Из лап еловых наша крыша,
Жар от переплетённых рук.

Свидетель – солнца круг, Ярило,
Да в двадцать градусов мороз,
Обвал девичьих русых кос
И кровь, бушующая в жилах...

С тех пор прошло полсотни лет.
Я спрашивал своих друзей:
– Как можно повидаться с ней?
Но лишь молчание в ответ.

2011

* * *

Что делать с женщиной,
Запавшей в моё сердце?
Что сделать, чтобы ей не отвертеться,
Отгородясь моралью, как стеной?

Что сделать с женщиной,
Заворожившей сердце?
Чтоб ей хотелось взглядом пересечься
Со мной, вдруг став весёлой и шальной?

Что делать с женщиной,
Пронзившей моё сердце?
Что сделать, чтоб ей страстью загореться,
Ещё вчера ей чуждой и смешной ?

Что сделать с женщиной,
Взорвавшей моё сердце,
Чтоб обняла, едва успев раздеться,
И радугой взметнулась надо мной?

2011

У ПАМЯТНИКА КАРЛУ МАРКСУ В КАРЛОВЫХ ВАРАХ

В Карлсбаде древнем на скрещении дорог
Сидит Карл Маркс, к раздумью побуждая.
С чего Россию одолел морок?
В ней вечно трудовой народ страдает.
Казалось бы, теория верна
И путь к счастливой жизни пролагает.
Кто и зачем с какого-то рожна
Страну злосчастья к гибели толкает?
Быть может, скудоумие вождей?
Извечное безволие народа?
Безропотно идя тропой идей,
Мы попадаем в лапы сумасброда.
А может, нежеланье размышлять,
Усталость, созревая год от года,
Привычка горб под плечи подставлять,
Доселе незнакомая свобода?
Не надело ль плакать и взывать,
И бесконечно ожидать Мессию?
Пора закончить рабски лобызать
Очередных спасителей России!
Коли народ сплотиться не сумел,
Отечество бесславно распадётся.
Сейчас в стране пролёг водораздел –
Страна погибнет, если не проснётся.
Мы вместо честных граждан и бойцов
Растили прощелыг и вертухаев,
И, не поняв теории основ,
Наивно Карла Маркса проклинаем.

2011

* * *

Хрусталь небес в часы закатов вешних,
Зелёная вуаль очнувшихся ветвей...
Мерещится приход существ нездешних,
Негаданно возникших из теней.

Вы духи, тролли, эльфы или гномы
Из здешних или неземных миров?
Припомнились забавные фантомы
Из давнишних счастливых детских снов.

Оставьте ваши милые проказы,
Не надо сказками невесть куда манить.
Я не подвержен колдовскому сглазу,
Покой моей души не возмутить.

Как запоздали вы, как запоздали,
Синонимы волнительных примет.
Утраченные радость и печали
Не воротить из тьмы минувших лет.

Нет, буря после вашего прихода
Во мне не грянет бешеной волной:
Обретена сердечная свобода
Доселе неоплаченной ценой.

А если временами мне приснится
Прелестный облик из далёких лет,
Останусь холоден, как дальняя зарница,
Как глетчер Альп, как звёзд полночных свет.

2011

АНДРИЙ*

Глаз разъярённых синь,
И хоть молчи, хоть кричи:
Я – комендант твердынь,
Сдавший врагу ключи.

Пусть наважденье, сон.
Да, я хмелён без вина!
Ставлю любовь на кон,
Чтобы испить до дна.

С нею сойдёшь с ума.
И хоть меня не поймут,
Ради таких, как она,
Родину предают.

Я живу в страшном сне,
И сам себе не рад.
Чую, что быть беде –
Нету пути назад.

Батьку, меня пойми.
Путь мой без карт, без вех.
С блудного сынаними
Пулею страшный грех!

*Андрій – младший сын Тараса Бульбы (см.: Н.В.Гоголь. „Тарас Бульба“) полюбил красавицу польку и перешёл на сторону врага. Был застрелен Тарасом Бульбой.

2012

* * *

Возможно ль передать стихами
Груди упругость под рукой,
Дрожанье губ в тиши ночной,
Мольбу пощады со слезами,
Стыдливый выдох, стон глухой,
Миг содроганья и покой,
И к повторенью зов глазами.

Кому не привелось страдать,
Терзаться жаркими мечтами
И безуспешно встреч искать,
Клясть жизнь последними словами,
Когда вас стали избегать,
Стыдясь случившегося с вами,
Тому поэтом не бывать.

Но если испытал поэт
Мучительный ожог страстей,
Когда мысль днём и ночью бред
Сошлись на ней и лишь на ней,
Нельзя отчаиваться. Нет!
Любовь – коварный лицедей –
Нас ловит на крючок надежд.

Поэт любви ждёт искони:
Лишь только взглядом помани...

2012

ЛЕВИТАН

Случалось вам в России наблюдать
Красу её природы утром рано,
И, замерев, в дни осени внимать
Пленительным картинам Левитана?

Манящи рощи: золото листвы,
Пьянящий воздух, утренник морозный,
Пух облаков и нега синевы,
И солнцем освещённые покосы.

Прекрасны пожелтевшие поля,
Чудесна зелень елей придорожных,
Меж них тропинка скромно пролегла,
И оторвать от них взгляд невозможно.

Высокая приподнятость души
Пронзительных полотен Левитана
Мне не даёт Россию позабыть:
Так ноет неизлеченная рана.

2012

* * *

Траву забвенья перебрали
Под Валентинов день* волхвы**
И, по свидетельству молвы,
Иголку памяти сыскали.

И вправду, ночи пролетали,
Сменяясь суетою дней,
Но трюмы памяти моей
Хранят заветные детали.

Нет, никуда не исчезали
Утраченной любви следы:
Ласк первых нежные бразды
Ковались из добротной стали.

Нас годы жизни раскидали,
Отчасти, по моей вине,
Но по ночам звучат во мне
Слова любви – слова печали.

2012

*Ежегодно празднуемый 14 февраля день святого Валентина – день всех влюблённых.

**Волхвы – в древнерусских легендах обитатели непроходимых лесных чащоб северо-запада Русской равнины вблизи реки Волхов, которым приписывали магические способности и знания различных тайн, недоступных обыкновенным людям.

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ

*„Дольше живу – и всё выше тени
невидимых стен моей тюрьмы...“*

Х.Мураками. „Охота на овец“

Три феи зла – Печаль, Тоска, Тревога, –
Подкрались ночью, зыбкий сон гоня.
Для одного троих их слишком много;
Нет сил дождаться наступленья дня.

Печаль, как мантией, окутает туманом,
Незримою тоской оледенит.
Тревога пропитает мозг дурманом,
Стеклом разбитым в сердце дребезжит.

Несносна изошрённая их тягость,
Сомнений всеобъемлющая власть.
Тоска – моя единственная радость:
Моей бездарной жизни ипостась.

Три феи, три озлобленные ведьмы –
Гипноз полночных двольских теней,
Исчадья подсознания чёрной бездны,
Кошмары Эльма пляшущих огней*.

2012

*Огни святого Эльма – разряд в форме светящихся пучков, кисточек, или короны, возникающий на острых концах высоких предметов (башен, мачт, одиноко стоящих деревьев, острых вершин скал и т. п.) при большой напряжённости электрического поля в атмосфере.

НОЧЬ..., СТИХИ...

Когда в полночной гулкой тишине
Явился стих во мне или извне,
Лелея мысль, скорей к столу спеши:
Стих – это откровение души.

Слова сквозь сон. Всё встало кверху дном.
Исчез в словах привычный окоём.
Проснувшийся вулкан в ночной тиши
Стих – словоизвержение души.

Наощупь ищешь путь средь слов впотьмах.
Слова искрятся и редеет тьма.
Горят свечой – на пламя не дыши:
Стих – самовозгорание души.

Стихи... Какой уж тут, к чертям, покой!
Стихосложение как скоротечный бой.
Кавалергарды, к бою палаши!
Стих – боестолкновение души.

И коли не переболел стихом,
Изранен мозг в узилище своём.
Персты целителем на рану возложи:
Стих – кровоизлияние души.

2012

* * *

Одесса, солнце, Черноморье...
Взгляд поутру куда ни кинь
С нависшего над бездной взгорья –
Глаза слепит сплошная синь.

Незабываемое море.
Полузатопленный причал,
Где я, с девчонкою повздоря,
Уединения искал.

Маняще море в час заката,
Пьянящ свод неба голубой,
Стремительно летели даты
И о любви нам пел прибой.

Но жизни шторм превысил градус.
Распутывая будней сеть,
Мы думали: семейный парус
Способен бурю одолеть...

Увы, где та теперь девчонка,
Чьё платье вилось на ветру?..
Порой мне снится голос звонкий
И шум прибоя поутру.

2012

СОЛОВЕЙ

У меня близ дома
В зелени укромной
Соловей поёт,
И тоска-истома
Чуть ли не до стога
Моё сердце рвёт.

Песнь твоя, пичуга,
Как симптом недуга,
Весточка к беде.
Может быть, супруга
Ласкового друга
Завела себе?

Может быть, увяли
В той далёкой дали
Чувства, брак губя?
Вот и зазвучали
Полные печали
Песни у тебя.

Вдруг она забыла,
Как любовь дарила
В юные года?
И бредёт уныло,
Горько и постыло
К нам домой беда...

2012

ТАЙНА

Роль тайн – инициация ума:
Познать неведомое, гнаться за мечтами.
Издревле заставляет нас она
Шагать во тьму, сшибаясь головами.

Не может человек не заглянуть
В глубь моря, в небо, в скрытое веками.
Неведомое мучит нас, как жуть,
Неизъяснимая ни чувством, ни словами.

Бредут во тьме нехоженной тропой,
Ведь к тайне вход нам никогда не ведом.
Начавший часто платит головой,
Но тотчас кто-то в путь уходит следом.

Порой открытие приносит людям зло,
Ухабит путь прогресса и науки.
Первопроходцам судьбоносно повезло
Жить в постоянном поиске и муке.

2013

„Любопытный“. Скульптурная композиция в Братиславе.

* * *

Из невозвратного далёка
Тревожит стуком каблучков
Твоя летящая походка
И нежный флёр твоих духов.

И я, как в юности, пьянею,
От произнесённых слов,
Твой облик в памяти лелею
И за тобой лететь готов.

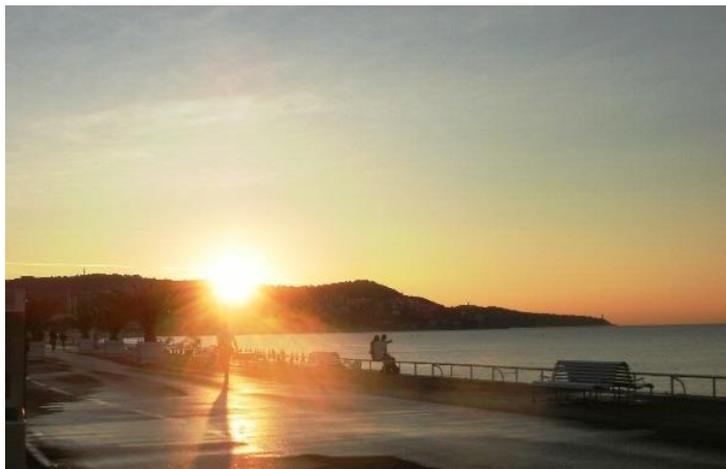
Но где ты? Чьей бредёшь тропюю?
За наш разрыв себя виню,
И в памяти тебе с другою
Я никогда не изменю.

2013

УТРО, МОРЕ, ШТИЛЬ

Я ходил смотреть на солнце
По утрам, когда над морем
Едва встав, зальёт багрянцем
Редких облаков узоры.
Море, трепетно вздыхая,
Цветом с небом лишь сравнимо,
С нежным шелестящим плеском
На берег скользнёт, играя,
И, сверкнув хрустальным блеском,
С лёгким шумом убегает
От наплыва чувств томимо.
В те минуты мир теряет
Свою суть необъяснимо.
Мне тогда на суше тесно,
А морская даль сверкает
И манит неудержимо..

2012

Восход. Набережная Марсея.

ЧАЙКА

Тоскливый крик загубленной души –
Лёт белокрылой чайки над волною.
И времени не в силах осушить
Поток воспоминаний предо мною.

Тяжёлый бег свинцово-серых волн,
С угрюмой злобой бьющихся о берег.
Казалось, их всевластный произвол
Не будет остановлен, ни умерен.

Внезапный шторм средь солнечного дня.
Живое всё на берегу спасалось.
Вдруг лодка в море привлекла меня:
Игрушкой волн она мне показалась.

Гребец, один, на крохотной байдарке
Взлетал на гребень волн и исчезал.
Ревели одураченные парки* –
Смельчак над гребнем волн опять взмывал.

Храбрец был с лодкой вынесен волнами
Живым на берег, бурю победил.
И кляксой чайки, реющей над нами,
Ему Нептун бессильно отомстил.

2013

* Парки – три древнеримских богини судьбы, которые при рождении человека начинали прясть нить жизни, пряли нить на протяжении всей его жизни и наконец перерезали её.

В начале 2000-х приходилось многократно наблюдать вблизи гамбургского Главного вокзала девиц, под разными предложениями выпрашивающих деньги для очередной порции наркотиков.

ДЕВЧОНКА

Чёрные ногти, чёрные губы,
Пирсинг на ухе и пирсинг в бровях.
Джинсы и туфли растерзаны грубо,
А в дерзком взгляде прячется страх.

Шальная девчонка, шальная девчонка,
Хриплая речь, сигарета в зубах.
Смех вызывающий, грубый и громкий,
Но в дерзком взгляде прячется страх.

Дури укол, и забыта обида.
Горло бытылки зажато в губах.
Крест на груди не защита от СПИД`а,
И в дерзком взгляде прячется страх.

2013

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

Я не искал тебя, хотя не раз встречал.
Читать стихи ты в клуб к нам приходила,
И каждый раз твой стих меня смущал:
В нём билась необузданная сила.

Потом я ненароком услышал,
Как ты с полунасмешкой говорила:
„В его (в моей) поэзии металл
И размышления, а чувств в них не хватило“.

Я был задет, но виду не подал,
И мы бы разбежались тихо-мило –
На танцах в новогодний карнавал
Ты руку на плечо мне положила.

Потанцевали, выпили вино,
И поняли: не совладать с глазами.
Произошло само собой оно:
Наш поцелуй вдруг вспухшими губами.

Я знал: твой муж красавец-великан.
Моя жена – шарм и очарованье.
Не помню, кем сигнал был первый дан
Для нашего внезапного лобзанья.

И чувствуя в груди тревожный звон,
Глаза в глаза, мы выбрались из зала.
Такси. Ключи. Разбитый телефон.
Безумье рук. Ненужность одеяла.

Тьма. Дрожь. Всё встало кверху дном.
В тумане слышал, как ты застонала.
Мы разом провалились в сон, а днём
Меня, как брата, в лоб поцеловала.

Расстались мы легко и навсегда.
Ты за моря с супругом укатила.
Мой брак, как пыль, рассыпался тогда,
И чёрт-те где судьба меня носила.

Жаль. Очень жаль, но повторить нельзя
То, чем судьба однажды наделила.
Узнал потом, что десять лун спустя
Ты мальчугана мужу подарила.

2013

* * *

Мы сошлись без любви, так уж это случилось.
В передрягах житейских путей
Ты сама на дороге моей очутилась.
Верно, боги не знали, как сделать больней.

Да, гормонов игра – преопасная штука.
Ты и я, испытав безудержный экстаз,
Знать не знали о том, что есть в жизни наука,
Как любовь отличить от случайных проказ.

В бездорожьях любви ковыляя по кругу,
Мы позволили чувств половодью утечь.
Потеряв в лабиринтах житейских друг друга,
Ничего не пытались на память сберечь.

2013

О глубоком разочаровании в религии, сменившем исступленную веру в Бога, рассказал мне в 1973-м году бывший узник, переживший Освенцим в 1943-1945 гг.

МОЛИТВА ВЫЖИВШЕГО В ОСВЕНЦИМЕ

Освенцим... О, Господи-и!
Верившие в Тебя миллионы
Там погибали. Их стоны
Ты слышал? Слышал, вроде бы,
И не помог. Пропади
Ты пропадом, Господи,
Даже если помочь не мог.
А если мог помочь им походя,
И не помог...
Пропади Ты, Господи!
Ну какой Ты после этого Бог?

2013

Скульптурная композиция „Кисти Освенцима“. Антверпен.
Скульптор Хэм Херсингер, бывший узник Освенцима.

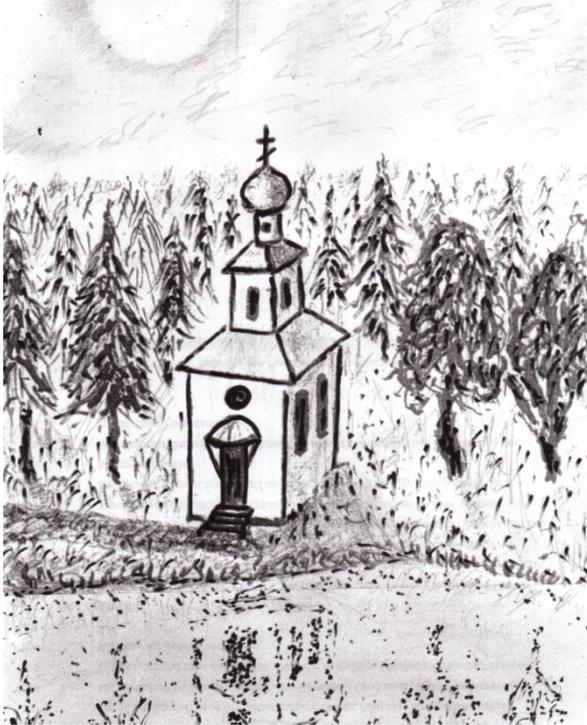
* * *

Церквушка-белянка
Укрылась от мира
Монашкой-беглянкой
От чёрного клира*.

Склонившись над речкой
Рассветной порою,
Застыла навечно,
Любуясь собою.

2013

*Чёрный клир – чёрное, монастырское духовенство.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Теперь уходят ветераны
В те необъятные края,
Где души лечатся и раны,
Но дать обратный ход нельзя.
За ними мы пойдём гурьбой,
Кто опалён был той войной
Далёкой детскою порой.
Фашизм и тоталитаризм
Был метой этих страшных дней:
Просчёт вождей или каприз
Играли судьбами людей.
Невыносима горечь слов
О сокрушительной войне,
Той, что с младенческих зубов
Жжёт, истязая память мне.
Воспоминаний кабала
За рифмы взяться позвала.
И я перебираю ритм,
Перебираю строй строфы
В большом сомнении, каким
Размером написать стихи.
Вид строк перебирая снова,
Двустигхья выбрал за основу:
В них чёткость, немудрёный строй
И наступательный настрой,
Но метроном их непременно
Кой-где возьмут в узды катрены.

* * *

Война... В тревожном этом звуке
Есть упоение побед,
Когда б не смерть солдат, их муки,
И разрушений долгий след.
Ведь до сих пор кой-где встречаем

Войной разбитые дома.
Погибших трупы отрываем.
Пропавших без вести тома
Лет семьдесят с тех пор листаем,
Сводя их матерей с ума.
Мы, дети – пасынки войны,
В тот век суровый рождены.
Война... И я без содроганья
Не в силах думать о войне,
Про голод, беженцев страданья,
О бывшей под врагом земле.
Тропа в те годы нелегка –
Предательски дрожит рука.

* * *

Хотя память и боль от прошедшей войны
Бережат незажившие раны страны,
О Второй Мировой мало русских поэм.
Может быть, не вошли в реестр выгодных тем?
То ли Сталин, свою сознавая вину,
Убоялся правдивых стихов про войну,
Или лучший поэт, защищая страну,
Героически пал в эту злую войну.
Уже семьдесят лет, как в итоге войны
Исчерпав генофонд, мы смертельно больны.
Заплатил за победу советский народ
Тридцатью миллионами вдов и сирот.
Приблизительна цифра. Ведь мы и теперь
Не смогли сосчитать всех военных потерь.
Раздают ордена уцелевшим подряд,
Обесценив весомость военных наград.
Мы клянем сталинизм, мы ругаем марксизм
Между тем, как в стране объявился фашизм,
Население тает на наших глазах,
И терзает сердца за страну боль и страх.
Не участвовал я в этой страшной войне.
О событиях битв грех рассказывать мне,

Но секреты архивов и шум юбилеев
Предназначены спрятать вину лиходеев,
Скрыть реалии дел под вуалью молвы
От сирот и от вдов. А ведь я сын вдовы,
И я должен хотя бы о том рассказать,
Что услышать пришлось и что смог увидеть,
Извлекая на свет крохи страшной войны,
Как поклон жизнь отдавшим солдатам страны.

* * *

Мне было два с половиной года,
Когда разверзлася война,
Но живы в памяти невзгоды,
Что нам преподнесла она.
Пожалуй, лучше мне начать
С того, что бабушка и мать
Мне рассказали: до войны
Вторженья не боялись мы.
Обклеен каждый был клочок
Статьями бравыми газет.
Десятки радиопрограмм
Без усталы твердили нам,
Что встретим вражью силу мы
Отпором у границ страны,
И заверяли всю страну,
Что быстро завершим войну.
Печаталось немало книг,
В которых бой – сплошной пикник,
Где богатырь наш одним махом
Семь иноземцев убивахом...
Когда ж нагрянула война,
Нежданною пришла она,
И погибали миллионы
В огне атак и обороны.
Четыре года шла война,
В ней чудом выжила страна...

* * *

Кто пережил войну, тому
Что пересказ мой о боях,
О том, как гибли потому,
Что забывали впопыхах
Забрать патроны и еду
Из складов, брошенных в тылах.
Как в окружении, в котлах
Тащили пушки на руках
И раненных друзей в бреду.
В реальности, не из молвы,
О реках, бурых от кровѣ...
Какую натянуть струну,
Чтоб, резонируя в сердцах,
Нас бы за совесть, не за страх
Томила болью и стыдом
За безымянных за Днестром,
У Волги, средь болот Невы,
Под Ржевом, Курском и Орлом?..
И мне случалось откопать
И черепа, и кости ног,
Лимонкой ржавою играть.
Не зная, что взорваться мог,
В кострах снаряды подрывать
И каски павших собирать.
Так сколько ж умерших от ран,
Пропавших, сгнивших без могил
Неведомо семье, друзьям,
Бог знает, кто похоронил!
И это никуда не гоже
Для воспитанья молодѣжи.
Ну что им слово „ветеран“?
Что им рубцы военных ран?
Куда приятней ресторан,
Визг „тѣлок“, водочный дурман,
Для эпатажа старика
Нацепленная свастика...

Кто в детстве голода не знал,
Тому вовеки не понять,
Что хлеб в блокаду жизнь спасал.
Нельзя в помойку хлеб бросать!
Прошло лет семьдесят уже,
Но до сих пор бросает в дрожь
И болью отдаёт в душе,
Когда хлеб топчет молодёжь.

* * *

Сегодня если речь заходит
О прошлой Мировой войне,
Всегда на ум вопрос приходит
О преступленьях и вине,
О тех, кто бойню ту затеял,
Кто мир подталкивал к войне,
Кто схлопотал петлю на шею,
Кто должен век сидеть в тюрьме,
Кто заслужил наше презренье,
Кто изменял своей стране
И речь ведёт о всепрощеньи...
Пройдут года. Историк готов
В статьях распишет за и против.
В ответ историк россиян
Его охает за обман.
И снова правды не сыскать.
Кого хвалить, кого ругать?
Но мы их спорами не дышим:
Что думаем, то и напишем.

* * *

Да, факт победы над фашизмом
Без Красной Армии немислим,
Но честно следует признать,
Что нам фашистов не изгнать,
Когда бы Англия и Штаты
Не воевали. Их солдаты

Заметно меньше преуспели,
Зато в морской войне сумели,
Топя подлодки и линкоры,
Победу одержать на море.
Американцы и британцы,
Врагам не оставляя шансов,
На всех морях войну вели,
Чем нам заметно помогли.
Спасибо надо им сказать,
Что нам в войну смогли прислать
Харчи, оружие, снаряды.
„Второй фронт!“ – баяли солдаты.
И маме от щедрот заморских
Порой перепадала горстка:
То шпик, то пшёнка, то сгущёнка,
А в праздник баночка тушёнки.

* * *

Кто был в боях, у тех солдат
Судьбы троичный был расклад,
И был он прост: те, кто в бою
В атаку шли в одном строю,
Один убит был наповал,
Другой награду получал.
А те, кто уцелел в войну
И заработал костыли,
Забыть кошмар битв не могли,
Трибуну уступив тому,
Кто, просидев войну в тылу,
Под звон значков и орденов
Про подвиги вещать готов,
И видит в лекциях о ней
Кормушку для семьи своей.

* * *

У бабушки в Харькове перед войною
Я жил. Там застигнут военной порою,

И хоть не видал я кровавых сражений,
Но многое требовало размышлений.
Поведала бабушка мне как-то раз
Войны эпизод безо всяких прикрас,
Что в день, когда нами был Харьков оставлен,
Стоял за углом наш солдат окровавлен
И к пушке прикован короткою цепью.
Стрелял, обречённый, по немцам шрапнелью.
Подкравшийся сзади разведчик фашистов
Кинжалом зарезал артиллериста...
Я был под бомбёжкой: дымились руины
И трупы лежали в завалах под ними,
А бабушка-врач помогала скорей
Спасать уцелевших под ними людей...
Я видел повешенных в ряд на балконах,
И гитлеровских офицеров в погонах
(ведь наши погоны тогда отвергали),
И пленных, которых колоннами гнали.

* * *

За мной спустя месяц пришли из гестапо,
Как сына еврея в концлагерь упрятать.
А чтоб не орал и не плакал со страху,
Ногой в подбородок поддали с размаху,
И я без сознания упал в лужу крови,
А бабке заткнуться велели сурово
И внука к ним завтра свести спозаранку,
Но бабушка ночью на маленьких санках
Меня повезла в деревеньку глухую,
Увидев, как с внуком фашисты воюют.

* * *

Тем, кто евреев выдавали,
В награду немцы соль давали.
Мне головы бы не сносить,
Но мне строжайше запрещали
Тогда по-русски говорить.

И украинский в те года
Стал языком моим тогда.
Чтоб маскировку закрепить,
В Дробицкий яр не угодить,
Мне метрику мать подменила.
С печатью запись в ней гласила
Что я украинец, Тарас.
И документ от смерти спас.

* * *

Знаком мне голод этих лет,
Суп с лебедою на обед,
Страшный холод зимних дней,
Жара украинских степей,
Где без воды недели боле
Скрывались в кукурузном поле,
Чтоб нас на Запад не угнали,
Когда фашисты отступали.
А жажда тех безводных дней
Была эсэсовцев страшней.

* * *

Отец мой был Герой войны.
В его победы включены
Врага четырнадцать судов –
Итог походов и боёв.
Нас с мамой привезли к отцу
Лишь сорок третьего к концу.
Полярный изредка бомбили:
По немцам из всех пушек били
Десятки наших кораблей,
Встречая залпами „гостей“.
И между бомбовых воронок
Я, отощавший пацанёнок,
Ходил к заморским кораблям.
С них сладости кидали нам,

Чего партком стерпеть не мог
И вмиг халяву нам пресёк.
Там раз я в шлюпку сиганул,
Да мимо – чуть не утонул.
А выудил меня матрос,
На тральщик мокрого унёс,
Где мне одежду обсушили
И флотской кашей накормили.

* * *

Спустя три месяца весною
Отца в Британию с конвоем*
Послали лодку там принять
И в СССР её пригнать.
Когда ж отец обратно плыл,
Союзник лодку разбомбил.
Британское Адмиралтейство
Отвергло умысел злодейский:
Де, лётчик, став впервой летать,
Не смог советский флаг узнать.
Мол, всё бывает на войне...
От этого не легче мне.

* * *

Я помню ночи ожиданья,
Как глядя в северную темь,
Вся почерневшая, как тень,
Замкнулась мать в переживаньях.
Три месяца отца мы ждали.
О гибели его узнали
Из похоронки на отца,
Когда комфлот прислал гонца.
Молила мать тогда судьбу,

*Конвоями во время войны называли караваны судов, осуществлявших перевозки военных грузов в СССР и возвращавшихся в порты Великобритании.

Чтоб в лодке – в общем их гробу –
Мгновенно к мужу смерть пришла
И немучительной была.
Отец, прости боль этих слов!
Менталитет тех лет суров:
Ведь все мы были рождены
В век дважды мировой войны.

* * *

Евреев, что в плен попадали,
Бессудно немцы убивали.
Исчез двоюродный мой дед:
Потерян в сорок первом след.
Штаб окружён. Связист умолк.
Дед, капитан, повёл в бой полк
И, выбив немцев за реку,
Две раны получил в боку.
Но в медсанбат дед не попал:
Дед, пишут, без вести пропал...
В год сорок третий дядя мой
Был ранен на передовой:
Засёк для наших миномётов
Окопы вражьих пулемётов.
От ран он умер под Смоленском,
Где и схоронен в перелеске.
Так встретил наш победный час
В семье один мужик, Тарас.

* * *

Поток послевоенных лет
Лёг в память чередой бед.
Судостроитель-инженер,
Мать испытала строгость мер
„Предусмотрительных“ властей
И неподсудность их затей.
Так мать уволена была
За то, что в Харькове жила:

Тех, кто у немцев побывал,
Мол, часто Абвер* вербовал.
Как передать мрак этих дней,
Довлеший над семьёй моей?
А от тюрьмы её спасли
Друзья отца: они смогли
Дать поручительство, что мать
Не может Родину предать.
Хранятся в памяти тех лет
Картофель, пшёнка, винегрет,
За хлебом хвост очередей
И слёзы матери моей,
Когда был по пути домой
Хлеб отнят уличной шпаной,
И в трауре портрет отца,
Да вдовьи слёзы без конца...

* * *

Порой в промёрзший кинозал
Вахтёр мальчишек пропускал.
И, глядя фильмы о военных,
Осиротевшие мальцы,
Как мы мечтали, чтоб отцы
К нам возвратились непременно,
Когда закончится война
И станет мирно жить страна.
Я в детском воображеньи
Себя солдатом представлял,
Как сутки брёл из окруженья,
Как раненый в снегу лежал
И, замерзая, понимал,
Что нет надежды на спасенье.
Случалось часто вспоминать
Немецкие бомбардировки.
Мне лётчиком хотелось стать,

*Абвер – военная разведка гитлеровской Германии.

Чтоб из-за туч подкравшись ловко,
Бомбардировщики сбивать.
Мечтал в подлодке плыть в глубины
И, слыша в гавани врага
По борту звук скребущий мины,
Твердить: „ Нам жизнь не дорога,
Лишь бы утоплен враг был ныне,
А минам не собьём „рога“*!“.

* * *

В статистике военных лет
Всем нам доступных данных нет.
Нам лишь недавно рассказали,
Как в плен полками убегали,
Пять миллионов двести тыщ.
Колхоз, Голодомор... Шалишь:
Сражаться за большевиков,
Других ищите дураков!
В плену почти два миллиона
Надели вермахта погоны.
Средь них прибалты, казаки,
Кавказцы, крымцы, калмыки,
Украинцев СС-отряды
И полицейские бригады.
И против красных, между прочим,
Они сражались яро очень.
Да русских к Власову в те годы
Набралось тысяч сто народу.
Французы, итальянцы, финны,
Испанцы, венгры и румыны,
Голландцы, чехи и словаки,
Хорваты, изредка поляки...
Впрямь не было такой орды
С Наполеоновской страды!

* На корпусе якорных морских мин военного времени снаружи были размещены несколько взрывателей в свинцовом корпусе – "рога".

И их желая обелить,
Немало трудится писак:
На их призывы всех простить
Купился не один простак.

* * *

Теперь издали горы книг,
Не книги, а истошный крик
О тыщах, гибнувших зазя,
Как перед Ставкой егозя,
Не берегли своих солдат,
Мол, на людей наш край богат,
И в голод-холод каждый год
С лихвой плодится наш народ.
Мне доводилось прочитав,
Как с пьяну под едрёну мать,
Взбешённый грозный генерал
Солдат в атаку посылал,
И чтоб один пригорок взять,
Полкам случалось погибав.
Лежали, скошены, рядами,
А сзади подпирал штыками
Их заградительный отряд.
И „искупал вину“ штрафбат
Посмертной пригоршней наград.

* * *

Когда грядёт военная пора,
Всех больше уязвима детвора,
А развязавшие войну в ответе,
Что не рождались или гибли дети.
Чтоб этнос прекратился поскорей,
Достаточно убить детей.
В Европе так фашистская метла
Весь генофонд еврейский подмела.
Чтоб извести по-большевистски генофонд,
Солдат без ружей выставьте на фронт:

Бойцы, де, сами на полях войны
В боях добыть оружие должны,
Штурмуя вражеский окоп,
Идти на пулемёты в лоб.

* * *

Забыть удастся мне едва ли
Солдат, увеченных войной.
Они немойтой чередой
С утра, бог знает как, вползали
В вагоны дачных поездов
И песни жалобно орали
Про слёзы матерей и вдов.
Им милостыню подавали,
Чтоб водкой хоть на ночь залить
Боль ран, полученных в боях.
Защитников родной земли
Потом „благоустроили“:
На Валаам стали свозить,
Чтоб не торчали на глазах*.

* * *

К причинам той войны потерь
До сей поры закрыта дверь.
И маршалы, и генералы
Немало книжек написали,
Но горькой правды избегали.
В их апологиях подчас
Событий скрыта суть от нас,
И в результате получилось
Мы ничему не научились.
Мы до сих пор ещё гундим,
Что „за ценой не постоим“

*Инвалидов войны власти изолировали на острове Валаам на Ладогe, исходя из „эстетических соображений“.

И бой ведём себе во зло
Не разумеьем, а числом.
Ведь нас не раз вводили в срам
В боях чеченцы, и Афган.
Да и с грузинами конфликт
Зело задуматься велит:
Подбито за три дня всего-то
В боях с грузинскими войсками
Четыре наших самолёта,
Два из которых сбили сами.
Так что же будет, угадай,
Когда в Сибирь пойдёт Китай?

* * *

Историк должен бы нам дать
Подробный свод имён и дат:
Нельзя потомкам забывать
Второй всемирной бойни ад!
Вплоть до моих закатных дней
Не смог объять рассудок мой
Мизантропических затей
И обнажённого войной
Тщеславия „наполеонов“:
Во имя пагубных идей
Сгубить десятки миллионов
Солдат, их жён и матерей,
И обездоленных детей.
Недопустимо, чтобы вновь
Дым от пожарищ и боёв
Свет солнца погасил во мгле,
Жизнь убивая на Земле!
Хочу, чтоб повсеместно мать,
Укладывая сына спать,
Была спокойна: подрастёт,
Но в террористы не пойдёт
И кровь не станет проливать,
Чтоб власть имущих ублажать.

Да, наш кровавый век ушёл,
Но снова кто-то чистит ствол,
По безрассудству своему
Готовя новую войну, –
Смерть человечества всего,
И надобно унять его.

* * *

Читаю то, что написал.
Я мало о войне сказал,
Ведь то, что перепало мне,
Столь несущественно в войне.
Лет пережитых разной
Течёт из памяти рекой.
Всё то, что видел, что прочёл,
Мой личный список бед и зол
И сверстников житьё и боль
Сплетались будто исподволь.
Не претендует на эффект
Набросок пережитых лет,
Но, как свидетель наших бед,
Он должен был увидеть свет

2013

* * *

Явь или сон, надежда или мрак,
И на душе давно уж накопело –
Мир мне не друг, надеюсь, и не враг,
Ему ко мне нет никакого дела.

На чёт и нечет в жизни счёт идёт –
Цепь разочарований и страданий,
А радостей недолгий пересчёт
В реестре несвершённых ожиданий.

Абсурдна жизнь: боль родов, в муках смерть,
Нелепость войн, террора, репрессалий,
В землетрясениях сокрушаемая твердь,
Кошмары бурь и авиааварий.

И человек стеною окружён:
Лёд равнодушья, недоверье, злоба, зависть.
А я, презрев суровый ход времён,
Живу, по крохам собирая радость.

2013

ПРОЩАЙТЕ, СТИХИ!

Что-то стал на стихи не речист,
И на сердце сплошной раскардаш.
На столе перечёркнутый лист
И изгрызенный вдрызг карандаш.

Знать, такое время пришло,
Безразличен стал слов эпатаж.
В утомительное ремесло
Привратился стихов антураж.

Лето кончилось. Время зим.
Манит впасть в летаргический сон.
Надоели восторги, сплин,
Споры, ссоры, вопрос ребром...

И под чувств похоронный звон
Озираешь бег прошлых лет.
Существует негласный закон:
Кровью сердца стих пишет поэт.

А когда иссякает кровь,
Остаётся лишь боль да боль.
И становится ясно без слов:
Жизни круг – это в сущности ноль.

2013

ДОПОЛНЕНИЯ

ВЕХИ

Столетия нашего беда
Дружб, ссор, условностей, условий,
Да словословий чехарда
С брутальной жаждою злословий.

Их непродышливая суть,
Их скука вяжущею тиной,
Их недосказанностей муть,
Привычной ставшая рутинной.

Несостоятельность людей,
Не испытавших мысли шторм,
Полёта чувств, борьбы идей,
И три столпа – секс, сон и корм.

2013

УКРАИНА

Украина, моя Украина,
Моих предков-евреев след.
Был в тюрьме дед замучен безвинно*,
И в гестапо сдал внука сосед.

Украина, моя Украина,
Ты гордишься моим отцом**,
А из памяти детской картина –
Полицая сапог в лицо***.

Украина, моя Украина.
Не пойму я, какого рожна
Из-за каждой власть взявшей скотины
Ты веками страдать должна.

Украина, моя Украина,
Путь твой труден, не прям, тернист.
Под Советами гнула спину
И три года**** терзал фашист.

Украина, моя Украина,
Моя память, тоска и боль.
Купиной быть ей Неопалимой*****
На Земле предназначена роль.

Украина, моя Украина,
Ты же мать мне, такая ж, как Русь.
Я, не веруя в Бога поныне,
За твой мир и свободу молюсь.

* В 1939 г. мой дед Илья Фисанович после пыток умер в харьковской тюрьме. Реабилитирован в годы Перестройки в 1991 г.

** Именем моего отца Израиля Фисановича названы улицы в Кировограде и Харькове. Там же установлены мемориальные стелы и доски. И в Киеве на памятнике североморцам Героям Советского Союза есть имя моего отца.

*** Этот эпизод имел место в оккупированном гитлеровцами Харькове в январе 1942 г. За мной пришли по доносу соседней.

**** Гитлеровские войска были на Украине с 22.06.1941 по 26.03.1944.

***** Неопалимая купина – горящий, но не сгорающий терновый куст близ горы Синай (Библейский сюжет).

2014

РЕЙНСКАЯ САГА

В горах заблудившийся путник,
Стою над могучей рекой,
Шум мчащихся вод реки будит
Гор спящих вселенский покой.
Здесь Рейн полноводный и быстрый
Стремительно воды несёт.
Навеянный Рейном ход мыслей
Уносит дух в горний полёт...
Частенько за кружкой пива
Рассказывали рыбаки
Про невероятное диво
В истории бурной реки.
Тут давней порой невозвратной
Ловил рыбу старый рыбак,
А дом его ночью исправно
Лил свет из окна, как маяк.
Он век бы дожил в одиночку
(забрал в родах Бог жену в рай),
Но выходил умницу-дочку.
Назвали её Лореляй.
Была она доброй и кроткой.
Любили её стар и млад,
Любуясь газельей походкой,
Косой золотою до пят.
Уменьем её и сноровкой
Был дом обихожен и сад.
Она управлялася с лодкой
Не хуже соседских ребят.
И даже бог Рейна ужасный
Соседкой её называл,
Спасал в часы бурь от несчастий
И рыбу к ней в сеть загонял.
Но видя её в дни купанья,
Укрывшись среди камышей,
Бог Рейна, томясь от желанья,

Подсматривал тайно за ней.
Ей тролли грибы собирали
В дубравах грибною порой,
А волки её охраняли,
Любуясь её красотой.
И все в Лореляй отмечали,
Что нравом скромна и чиста,
Её от подруг отличали
Естественность и простота.
В сказаньях о ней говорится,
Что Лореляй весь день в трудах.
Узнать бы, что может явиться
Уставшей девице во снах...
Однажды сосед, юный рыцарь,
Затеял охоту в горах,
Но звери сумели укрыться,
А вепрь его ранил в кустах.
Лежал без сознания рыцарь,
В горах нагнал вечер росу,
За Рейном играли зарницы
И похолодало в лесу.
Домой возвращаясь с грибами
Нашла его там Лореляй.
О Фрейя*, своими делами
В людских судеб ход не встревай!
Звучали глухие стенанья,
Из ран кровь вокруг натекла.
Испытывая состраданье
И страх, Лореляй обмерла.
Тут их увидела кукушка:
„Неси в дом: замёрзнет в лесу!“
„Мой Бог! – зарыдала девчушка, –
Домой его не донесу.
Была б у меня волокуша...“

*Фрейя – в германо-скандинавской мифологии богиня плодородия, любви и красоты, порой совершавшая опрометчивые поступки.

Погибнет в расцвете годов!“
Тотчас же кукушка-кликуша
Созвала на помощь волков
(ведь волки своими клыками
Умели края ран сводить)
И кликнула троллей – ветвями
Костей перелом в стык сложить.
И тролли его усыпили
Волшебным черничным вином
И кости отломки скрепили
Надёжно ивововым прутом.
Потом бесшабашные тролли
Тележку в селеньи нашли,
В ней раненого уложили
И в дом рыбака отвезли.
Умело лечил рыбак старый:
Велел гостю мази втирать,
Поил заповедным отваром,
И стал перелом заживать.
Когда ж наступил час разлуки,
Наш рыцарь сказал Лореляй:
„Я сердце кладу в твои руки,
В ответ мне любовь ты отдай!“
Рожденье любви – это тайна,
Но как её зов не таи,
Ранимое черезвычайно
Явление первой любви.
Казалось, что счастья синица
Хотела их судьбы связать.
Привёл Лореляй в замок рыцарь,
Прося мать согласие дать.
С презрительной миною громко
Сказала надменная мать:
„Запомни, рыбацкой девчонке
Женою твоей не бывать!
С ней можешь валяться в постели,
Своею любовницей звать,

Но через одну-две недели
Вели вон из замка прогнать.
Знай: кодексы рода и крови
Отвергнуть велют мезальянс.
Дистанцию помни сословий.
Пусть горничной служит у нас“...
И рыцарь решил покориться.
Вмиг рухнул несбывшийся рай.
„Прощай, мой возлюбленный рыцарь!“
– сказала ему Лореляй.
И гордую голову вскинув,
На скалы над Рейном пошла,
А замковой челяди в спину
Летели насмешек слова.
Сняла крестик благоговейно
И бросилась в реку со скал.
Её всемогущий бог Рейна
Над самой водою поймал
И молвил: „Отныне, девица,
Ты стала навеки моей.
Теперь ты Речная Царица,
Губящая души людей“...
Над Рейном высоко на скалах
Краса неземная сидит,
Волос золотых покрывало,
Янтарь на запястьях горит.
Поёт она странные песни
И голос над Рейном звенит.
О песнях ужасные вести
В народе молва говорит,
Что песня тоски и печали
Несбывной надеждой зовёт,
На зов к ней из близи и дали
Толпою стремится народ.
А песнь о желанном и вечном:
В ней страсть и коварная ложь,
Посулы любви бесконечной

Заманивают молодёжь.
Мелодий и слов привороты
Мужчин колдовски к ней влекут,
А скалы и водовороты
У ног её всех их убьют...
Дошло и до замка известье,
И рыцарь к реке поскакал,
Услышал призывную песню
И Лореляй тотчас узнал.
Он руки простёр к деве страстно:
„Клянусь, я безмерно страдал!“.
Однако шум вод безучастно
Повинную речь заглушал.
„Я должен тебе повиниться.
– Ей рыцарь, рыдая, кричал. –
Ночами ты мне стала сниться.
Я днём от тоски изнывал.
К тебе я спешу, о Царица,
Чтоб сердце к ногам положить,
Вокруг тебя виться, как птица,
Пажом тебе верно служить“...
„Прошу тебя остановиться.
Забудь меня, в замок ступай:
Тут смерть тебя ждёт, о мой рыцарь!“
– молила его Лореляй.
„Эй, самонадеянный рыцарь, –
Сквозь зубы бог Рейна рычал, –
Ты не заполучишь Царицы:
Погибнешь в реке возле скал!“
Но рыцарь был твёрдо настроен
Сломить своевласть богов.
Испытанный битвами воин,
Был с Рейном сразиться готов
И, бросившись в бурные волны,
К прекрасной певунье поплыл,
Но бог Рейна был непреклонен
И тотчас пловца утопил...

На скалах ночами девица
Печальную песню поёт.
На дне меж камней лежит рыцарь
И слушает песню её.

Лорелей. Скульптор Виктор Мануэль Контрерас. Дар княгини Н.А.Юсуповой городу Санкт-Гоарсхаузену (1983). Фото Г. Дальхоффа .

2014

ФАНТОМ

Знаешь, утром в холодном и зыбком тумане,
Когда в паре шагов уж не видно ни зги,
Вдруг неясный девчоночий контур помнит
Наважденьем давно пережитой безумной любви.

И тогда, как сомнамбула, тенью за тенью шагаешь,
Подгоняем внезапно возникшей тоской по любви,
И, поспешно идя вслед за ней, сочиняешь
Гимн фантому, которого сам себе вообразил.

И, надеясь, что слово заветное воспрянет
В растревоженной то ли душе, то ль в смущённом мозгу,
Второпях карандаш ищешь в левом нагрудном кармане,
Всё на свете кляня, что бумагу забыл на бегу.

А когда её образ в тумане бесследно растает,
Перестук каблучков в такт сердечной тревоге замрёт,
То, казалось бы, найденный стих вслед за ней улетает,
Только что-то внутри очень тихо и нежно поёт.

2014

* * *

Расскажи мне, глазастик далёких миров,
Где нет даже травы и бактерий,
Где лишь медные скалы, а водный покров
Создал не водород, а дейтерий,

Что тебя привело в нашу снежную даль
Из небес, облаками покрытых,
Где война за войной, где убитых не жаль,
Где поля артобстрелом изрыты?

Ты теперь заспиртованный в банке сидишь
И тарачишься, нас вопрошая:
– Что безбашенный мир людоедский творишь,
Даже сам себя не понимая?

Как тебе бы своим в дальний мир передать,
Где на нас глядя, тихо балдеют,
Что кошмарных людей страшно в космос пускать
Ведь они там совсем озвереют.

2014

ОСЕННЯЯ ТОСКА

Тоска, тоска, осенняя тоска
Меня порой ноябрьской изводит.
Начальной осени былая красота,
Как сон, безоговорочно уходит.

По осени, наверно, грозный бог
Грехи людские за год собирает
И, окончательный подбив итог,
Ноябрьской теменью безжалостно карает.

В безлистных, судорогой вздёрнутых ветвях
Под всхлип дождей туманною порою
Душа распалась в сумрачных тенях,
Где нет любви, надежды и покоя.

В осеннем сумраке бесследно тают дни
Сердечной немоты, душевного разлада,
А по ночам дрожащие огни
Низводят ум до полного распада.

Казалось, в темень погружённый мозг
Не в состояньи выбраться оттуда.
Туман и холод с головы до ног
И вечная осенняя простуда.

Предзимней осени невыносимый ад
Душевной немоты, бессилия и тлена.
Спасает только нежный женский взгляд
И еле слышные мелодии Шопена.

2014

* * *

О, сколько ненаписанных стихов
В ночи пришло и скрылося, как тени!
По-видимому, именно тот гений,
Кто встал и сделал несколько шагов,
Чтоб спешно записать поток видений.

Шальные образы из небывалых мест
Ночами в голове – вместилище воззрений
Сошлись, сплетясь, заполнив всё окрест,
Воркуя и бранясь, клубясь потоком мнений,
Сомнения разрешив в один присест.

Мне их бы записать – запомню, так казалось.
А надо было встать в холодный час ночи,
Ведь это, в сущности, ничтожнейшая малость.
А утром мозг беспомощно молчит,
Скрывая раздраженье и усталость.

2014

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭМИГРАНТА

*„Прощай, немытая Россия.
Страна рабов, страна господ.
И вы, мундиры голубые,
И ты, покорный им народ“.*

М.Лермонтов

Почему нас во снах парус в детство зовёт
Грудью встретиться с грозной стихией?
Почему несмотря на груз бед и забот
Мыслью мы остаёмся с Россией?

Душит гнев ли, обида терзает до слёз,
Отторженья ль разверзлася бездна,
Но остался навечно источником грёз
Отчий край, как неспетая песня.

Да, мундир голубой, да, покорный народ,
Перманентность антисемитизма.
Нас отторгла страна. Там никто нас не ждёт,
Но влечёт к себе втайне отчизна.

2014

* * *

Я не жалею и не печалюсь,
Не ищу утешительных слов.
Из кострища, в котором изжарюсь,
Умыкнули вязанку дров.

Тлеет пламя. Мне горько и больно.
Неужели так скверно жил,
Так паскудил невольно и вольно,
Что сгореть быстро не заслужил?

Что имеешь, того не ценишь.
А когда мимо жизнь пролетит,
Ни за что ничего не изменишь –
Вот в чём наш Страшный суд состоит.

2014

ОДИНОЧЕСТВО

Петербург. В сотый раз брожу в Русском музее,
В зал Куинжи войдя, как всегда, цепению.
Здесь почти гипнотически властной истомой
Веет с каждой картины давно мне знакомой.
Здесь в пейзажах ночных, воплотив мои сны,
На луга и леса пал свет жёлтой луны
И томительной негой исходит земля,
Недоступная боли, не ведая зла.
Но приходят на память мне, будто заноза,
Ночь, снег, сосны трещат от мороза.
Ни луны, ни звезды не сверкнёт в небе тёмном,
Мрак и холод объял всё в пространстве огромном.
И тоскою сжимает замёрзшее сердце
Без надежды хотя бы немного согреться.
И тогда в этом зале почти что до дрожи
Я хотел рисовать, как умелый художник,
И как будто во сне иль под самогипнозом
На холсте видел лес под трескучим морозом,
А над ним облака освинцованной сини
В небесах полуночных луну погасили.
Но, пробив толщу туч, ближе к правому краю
Одинокой звезды свет сквозь тучи мерцает.
В тёмном зале её свет унылый и кроткий,
Как слеза, чуть заметно блестит по-сиротски.
И мне грезится: мир освещаться стал ныне
Одинокой звездой в полуночной картине,
Словно бы предвещающая земную юдоль:
Безысходную боль, одиночества боль.

2015

* * *

Журавли, журавли,
Несказанно печальный
Ваш надломленный клин,
Улетающий прочь.
Журавли, журавли,
Мучит клик ваш прощальный,
А у нас листопад,
Дождь и долгая ночь.
И когда в хмурый день,
Взяв курс на Юго-Запад,
Издаёте вы клик,
Разрывающий грудь,
В голове лёд и тень
И печаль на душе.
Чтоб тоску обмануть,
Как хотелось бы мне
Лететь с вами куда-то,
Далеко, далеко,
Хоть куда то нибудь.
И в том дальнем краю
На исходе Земли
Чтоб дышалось легко,
Чтоб восток был окрашен зарёю,
Чтоб тревоги мои
В этой дали нашли
Разрешенье простое
В том манящем краю,
В этой дальней земле.
Журавли, журавли,
С вами мне наболевшей душою
Ожидать бы прихода зари.
Что-то очень болезное
И так нужное мне
Вы навеять смогли,
Журавли, журавли...

2015

ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЯ Г.ГЕЙНЕ

HEINRICH HEINE

Ein Fichtenbaum steht einsam
Im Norden auf kalter Höh`.
Ihn schläfert; mit weißer Decke
Umhüllen ihn Eis und Schnee.

Er träumt von einer Palme,
Die, fern im Morgenland,
Einsam und schweigend trauert
Auf brennender Felsenwand.

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ

Еловый стланик *)
Вздремнул, одинокий,
На северных сопках
В снегах и во льдах.

О пальме на скалах
Земли раскалённой,
Скорбящей в молчаньи,
Он грезит во снах.

*) Немецкое слово *Fichtenbaum* (в немецком языке оно мужского рода) переводят русским словом женского рода *ель*. Это противоречит замыслу стихотворения. Некоторые переовдчики, пытаясь найти эквивалентное слово мужского рода, употребляли слово *кедр*. Но кедры не растут на Крайнем севере, что тоже не соответствовало замыслу автора (см.: М.Левицкий. „Тернистые тропинки перевода“. В сб. „Источник-2“. Гамбург. 2006; с.223-235).

Использованные мной слова *еловый стланик* – древовидное хвойное растение Крайнего Севера – передают замысел оригинала точнее. Более того, такой перевод стихотворения Г.Гейне усугубляет драматизм фабулы явным несоответствием уродца-карлика (елового стланика) стройной высокой красавице (пальме). Подобная ситуация отчасти напоминает сюжетную линию Квазимодо – Эсмеральда в „Соборе парижской богоматери“ В.Гюго (*прим. пер.*).

2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. Мечта о взаимопонимании	3
2. Любовь	4
3. Неведомыми тропами	5
4. Рассказ ветерана	6
5. Бабий яр	7
6. Ленинград	9
7. В эмиграцию	11
8. Ранняя весна	12
9. Пути, которые мы выбираем	13
10. Зимой в Пицунде	15
11. Женщина	16
12. Цыганка	17
13. Ожидали мы мальчонка	18
14. Среди мира квазаров	19
15. Мой Зайчишка	20
16. Беда	21
17. Дочерям стихи не посвящают	22
18. Я давно не писал	23
19. Блестит плевком желанною монетой	24
20. Во лжи живём	25
21. Красиво ли, некрасиво	26
22. В память 27 декабря 1938 года	27
23. Опять молчком...	28
24. Уезжая, не кляни страну	29
25. Как такому случиться?	30
26. Я не болею ностальгией	31
27. Душой обнажаясь пред вами	32
28. К выставке рисунков чеченских детей	33
29. Мимо	34
30. Критику	35
31. В память погибших в Чечне солдат	36
32. Не управляясь со стихом	37
33. Cherchez le temps perdu	38

	Стр.
34. Сажусь за руль	39
35. Один серьёзный математик	40
36. Омерта	41
37. Не обжигай ночами память мне	42
38. Забавно, что рай исключает познание	43
39. Пойми меня...	44
40. Совесть	45
41. Неудача	46
42. Ментальностью мы назовём	47
43. Ностальгия	48
44. Нет, не люблю я громких слов	50
45. Дамоклов меч	51
46. Япония	52
47. Возможно ли писать спокойные стихи...	53
48. Остановите, сумерки меня	54
49. Нам не дано предугадать	55
50. Проблемы написания стиха	56
51. Я еду трамваем	57
52. Убили девчоночку	59
53. Опять меня мучают звуки	60
54. Какое у неё лицо	61
55. Что такое женщина?	62
56. Концерт	63
57. В виртуальном зазеркалье	65
58. В стране замшелых скал	66
59. Весна	67
60. Запрягите в сани лошадь	68
61. Когда умру, кремируйте меня	69
62. Опять осенняя пора	70
63. Ночной Гамбург	72
64. Памяти Антонио Сальери	73
65. Побасенка	74
66. Венеция	75
67. Верона	77
68. Лере Авербах	79

	Стр.
69. Монте Кассино	80
70. На смерть Маяковского	81
71. Не обрастайте бренными вещами	82
72. Не умею	83
73. Пиза	84
74. Экскурсия в Помпеи	85
75. Самоидентификация	86
76. Не доезжая Таганрога	87
77. Я не поэт	88
78. Конец любви	89
79. Давай, мой друг, поговорим	90
80. А где мой дом?	91
81. Ревность	92
82. Изыди, женщина!	93
83. Я благодарен был тебе	94
84. В твоих глазах усмешка	95
85. Вообще!	96
86. Калибан	97
87. „Камни преткновения“	98
88. На стихотворение Б.К.Чичибабина	99
89. Возьму за пуговицу встречного невежду	100
90. Судьбы негаданная мета	101
91. Перо задумчиво скользит	102
92. Путник	103
93. Русалка	104
94. Сплошная агностика	105
95. Современная пастораль	106
96. Спустя годы	107
97. Баллада	108
98. Апология	109
99. В защиту трамвая	110
100. В практике	111
101. Ненавижу фашизм!	112
102. В.С.Высоцкий	114
103. Второе путешествие с Вергилием	115

	Стр.
104. Море	121
105. Окончен день	122
106. Пустота, тишина, темнота	123
107. Раздумья в Ставкирхе	124
108. С самим собой не зная сладу	125
109. Старухи российской глубинки	126
110. Эта стерва любовь	128
111. Бессонница	129
112. Взгляд на Китай издалека	131
113. Дон Кихот	132
114. Куда уходят дни?	133
115. Не дай Бог...	134
116. На книгу Б.Сарнова „Случай Мандельштама“	135
117. На старом еврейском кладбище	136
118. О выборах в Думу 4.12.2011	137
119. Одесса послевоенных лет	139
120. Сергей Есенин	140
121. Снегопад	141
122. Снежок за шиворот попал	142
123. Что делать с женщиной...?	143
124. У памятника Карлу Марксу	144
125. Хрусталь небес в часы закатов вешних	145
126. Андрий	146
127. Возможно ль передать стихами	147
128. Левитан	148
129. Траву забвенья истребляли	149
130. Ночные кошмары	150
131. Ночь..., стихи...	151
132. Одесса, солнце, Черноморье	152
133. Соловей	153
134. Тайна	154
135. Из невозвратного далёка	155
136. Утро, море, штиль	156
137. Чайка	157
138. Девчонка	158

	Стр.
139. Ностальгическое	159
140. Мы сошлись без любви	161
141. Молитва выжившего в Освенциме	162
142. Церквушка-белянка	163
143. Размышления о Великой Отечественной войне	164
144. Явь или сон...	180
145. Прощайте, стихи!	181
ДОПОЛНЕНИЯ	
146. Вехи	182
147. Украина	182
148. Рейнская сага	184
149. Фантом	190
150. Расскажи мне, глазастик...	191
151. Осенняя тоска	192
152. О, сколько ненаписанных стихов...	193
153. Размышления эмигранта	194
154. Я не жалеюсь...	195
155. Одиночество	196
156. Журавли, журавли...	197
157. Ein Fichtenbaum... (перевод стиха Г.Гейне)	198

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТИХОВ

	Стр.
А где мой дом?	91
Андрей	146
Апология	109
Бабий яр	7
Баллада	108
Беда	21
Бессонница	129
Блестит плевков желанною монетой	24
В виртуальном зазеркалье	65
Венеция	75
Верона	77
Весна	67
В защиту трамвая	110
Взгляд на Китай издалека	131
Возможно ль передать стихами	147
Возможно ли писать спокойные стихи	53
Возьму за пуговицу встречного невежду	100
Во лжи живём	25
Вообще!	96
В память 27 декабря 1938 года	27
В память погибших в Чечне солдат	36
В праксисе	111
В.С.Высоцкий	114
В стране замшелых скал	66
В твоих глазах усмешка	95
Второе путешествие с Вергилием	115
В эмиграцию	11
Давай, мой друг, поговорим	90
Дамоклов меч	51
Девчонка	158
Дон Кихот	132
Дочерям стихи не посвящают	22
Душой обнажась перед вами	32
Женщина	16

	Стр.
Забавно, но рай исключает познапье	43
Запрягите в сани лошадь	68
Зимой в Пицунде	15
Из невозвратного далёка	155
Изыди, женщина!	93
К выставке рисунков чеченских детей	33
Как такому случиться?	30
Какое у неё лицо	61
Калибан	97
„Камни преткновения“	98
Когда умру, кремируйте меня	69
Конец любви	89
Концерт	63
Красиво ли, некрасиво	26
Критику	35
Куда уходят дни?	133
Левитан	148
Ленинград	9
Лере Авербах	79
Любовь	4
Ментальностью мы назовём	47
Мечта о взаимопонимании	3
Мимо	34
Мой Зайчишка	20
Молитва выжившего в Освенциме	162
Монте Кассино	80
Море	121
Мы сошлись без любви	161
Наверно, в многолетней дали	72
На книгу Б.Сарнова „Случай Мандельштама“	135
На смерть В.В.Маяковского	81
На старом еврейском кладбище	136
На стихотворение Б.К.Чичибабина	99
Нам не дано предугадать	55
Неведомый путь	80
Неведомыми тропами	5

	Стр.
Не дай Бог	134
Не доезжая Таганрога	87
Не обжигай ночами память мне	42
Не обрастайте бренными вещами	82
Не умею	83
Не управляясь со стихом	37
Ненавижу фашизм!	112
Нет, не люблю я громких слов	50
Неудача	46
Ностальгическое	159
Ностальгия	48
Ночной Гамбург	72
Ночные кошмары	150
Ночь..., стихи...	151
О выборах в Думу 4.12.2011	137
Одесса послевоенных лет	139
Одесса, солнце, Черноморье	152
Один серьёзный математик	40
Ожидали мы мальчонка	18
Окончен день	122
Омерта	41
Опять меня мучают звуки	60
Опять молчком...	28
Опять осенняя пора	70
Остановите, сумерки, меня	54
Памяти Антонио Сальери	73
Перо задумчиво скользит	102
Пиза	84
Побасенка	74
Пойми меня...	44
Поэта трудная дорога	114
Проблемы написания стиха	56
Прощайте, стихи!	181
Пустота, тишина, темнота	123
Пути, которые мы выбираем	13
Путник	103

	Стр.
Раздумья в Ставкирхе	124
Размышления о Великой Отечественной войне	164
Ранняя весна	12
Рассказ ветерана	6
Ревность	92
Русалка	104
С самим собой не зная сладу	125
Сажусь за руль	39
Самоидентификация	86
Сергей Есенин	140
Снегопад	141
Снежок за шиворот попал	142
Совесьть	45
Современная пастораль	106
Соловей	153
Сплошная агностика	105
Спустя годы	107
Средь мира квазаров	19
С самим собой не зная сладу	125
Старухи российской глубинки	126
Судьбы негаданная мета	101
Тайна	154
Траву забвенья перебрали	149
Убили девчоночку лет девяти	59
Уезжая не кляни страну	29
У памятника Карлу Марксу	144
Утро, море, штиль	156
Хрусталь небес в часы закатов вешних	145
Церквушка-белянка	163
Цыганка	17
Чайка	157
Что делать с женщиной	143
Что такое женщина?	62
Cherchez le temps perdu	38
Экскурсия в Помпеи	85
Эта стерва любовь	128

	Стр.
Я благодарен был тебе	23
Я давно не писал	57
Явь или сон	180
Я еду трамваем	57
Я не болею ностальгией	31
Я не поэт	88
Япония	52

ДОПОЛНЕНИЯ

Вехи	182
Журавли, журавли	197
Одиночество	196
Осенняя тоска	192
О, сколько ненаписанных стихов	193
Размышления эмигранта	194
Расскажи мне, глазастик	191
Рейнская сага	184
Украина	182
Фантом	190
Я не жалуюсь	195
Ein Fichtenbaum (перевод стиха Г.Гейне)	198

Тарас Фисанович

ИЗБРАННОЕ В ТРЁХ ТОМАХ

Том 3

СТИХИ

Фотографии В.Сосновской, рисунки Т.Фисановича.

ISBN 978-3-941590-48-9